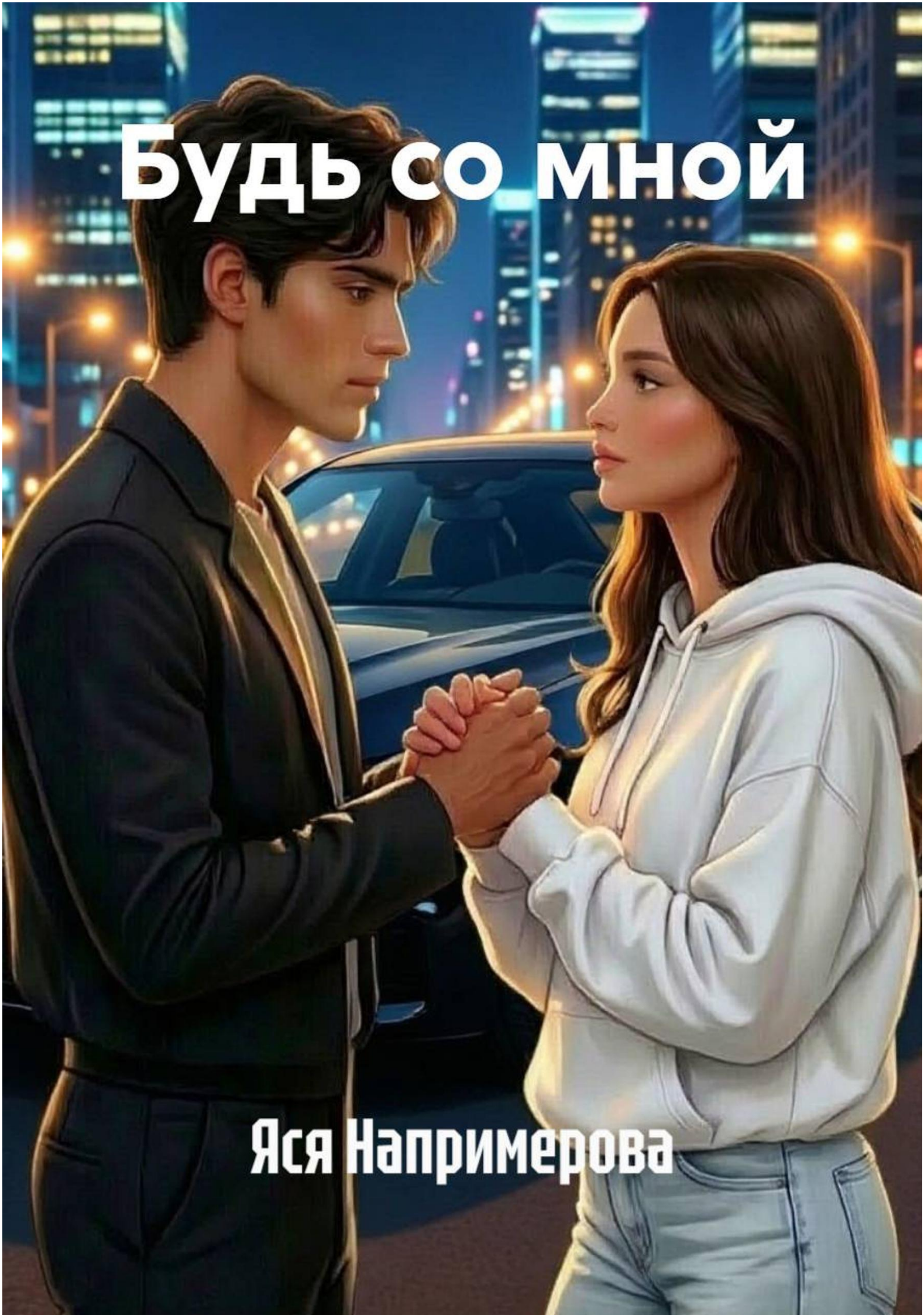

Будь со мной
Яся Напримерова

Яся Напримерова

Будь со мной

«Автор»
2026

Напримерова Я.

Будь со мной / Я. Напримерова — «Автор», 2026

Переезд на юг оборачивается для Маши драмой, когда наглый уличный боец Демьян прилюдно называет её «мелочью». Но стоит этому суровому парню со стальным взглядом защитить её в рок-клубе, как между ними вспыхивает глубокое, запретное чувство. Ситуация усложняется: Дёма становится лаборантом у отца Маши — декана факультета. Влюбленные вынуждены разыгрывать сложный шифр тайных отношений.Параллельно подруга Маши, идеальная блондинка Верочка, и лучший друг Дёмы, татуированный рокер Пашка, ведут искрометную комедийную войну из-за украденных блокнотов и лимонных пирожных.Но над героями сгущаются тучи. Расчетливая Аля мечтает вернуть Дёму и растоптать гордость северной новенькой. Объединившись с мстительным Владиком, она втягивает в заговор красавчика Кристиана, у которого есть свои скрытые долги. Заговорщики запускают сеть опасных провокаций и фальшивых компроматов. Сможет ли любовь героев выдержать удары жестокой реальности, когда маски будут сорваны, а загородная ловушка захлопнется?

© Напримерова Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 22
Глава 7 24
Глава 8 26
Глава 9 28
Глава 10 30
Глава 11 33
Глава 12 35
Глава 13 37
Глава 14 39
Глава 15 41
Глава 16 43
Глава 17 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Яся Например ова
Будь со мной

Глава 1

Глава 1. Чемоданы, юг и маски

В купе пахло растворимым кофе, дорожной пылью и чужой, пока еще совсем не нужной мне жизнью. Я прижалась лбом к прохладному оконному стеклу. За окном проплывали незнакомые пейзажи.

Уезжать с севера я не хотела до слез. Там остался мой дом, привычные заснеженные улицы и, главное, друзья. Внутри всё сжималось, а душа ныла от глухой, серой тоски. Всю дорогу я то и дело включала экран телефона, проверяя наш общий чат. Но там царила оглушительная тишина. Никто не спросил, как я доехала. Никто не написал банальное: «Ну как ты там, Мусь?» Я так этого ждала, но, кажется, стоило мне сесть в поезд, как о моем существовании просто забыли.

Мама, заметив, как поникли мои плечи, тихонько вздохнула и присела рядом на полку. Она нежно обняла меня, прижав к себе.

— Мусенька, ну ты чего, маленькая моя? — тихо, с бесконечным теплом в голосе произнесла она, поглаживая меня по волосам. — Я же знаю, как тебе тяжело оставлять всё позади. Но ты ведь помнишь, мы так давно к этому готовились. Папе предложили отличную работу, да и климат здесь намного лучше, тебе самой понравится. Всё обязательно будет хорошо, вот увидишь. Мы вместе.

Я лишь уткнулась маме в плечо, согреваясь её теплом, но внутри всё равно оставался горький осадок. Чтобы хоть как-то заглушить обиду на весь мир, оставшуюся часть дороги я утыкалась в покетбук. Я взахлёб читала книгу о подростковой любви — огромной, искренней и чистой, и втайне мечтала, что когда-нибудь в моей жизни всё будет точно так же. Мне так хотелось самой написать роман, где двое предначертаны друг другу судьбой и никакие расстояния не смогут их разлучить.

Поезд со скрежетом затормозил. Конечная.

— Ну, с прибытием нас! — папа бодро подхватил огромные чемоданы. — Муся, не отставай!

Новый город встретил нас непривычным теплом и суматохой. Я плелась позади родителей, катя свой бирюзовый чемодан. Я снова так глубоко задумалась о своем старом доме, об уютной комнате и заснеженном дворе, что совершенно перестала смотреть по сторонам. И на приличной скорости влетела в чью-то спину.

Спина принадлежала парню примерно восемнадцати лет — на год старше меня. От резкого столкновения я едва не потеряла равновесие, и в этот момент меня окутал его парфюм — мускусный, пряный, который захочешь не забудешь. Голова немного закружилась.

Парень резко развернулся. У него была растрепанная темная челка, острые, словно выточенные из мрамора скулы и четко очерченные полные губы. Он был очень красив, но его стальные глаза сейчас казались абсолютно бешеными.

— Смотреть надо, куда прешь, мелочь, — процедил он сквозь эти самые губы с такой злостью, будто я разрушила его жизнь, и тут же скрылся в толпе.

«Вот же грубиян! — мысленно огрызнулась я, потирая ушибленное плечо, пока этот пряный аромат всё еще стоял у меня в носу. — Наверное, ему кто-то ногу чемоданом переехал».

У выхода с вокзала нас ждали.

— Анечка! — навстречу маме бросилась её давняя подруга Лена.

А чуть позади стояла Верочка, Ленина дочка. Мы с Верой знали друг друга уже несколько лет благодаря дружбе родителей, хотя из-за расстояния виделись редко. На первый взгляд Верочка была чистым ангелом: идеально прямые, шелковистые светлые волосы, огромные голубые глаза, скромная улыбка. На первый взгляд это была фрафоровая кукла, с идеальным воспитанием и манерами. Вежливая до зубовного скрежета. Но это для всех, а для меня…. Для меня всегда была открыта ее сущность, за что я и любила Верочку.

— Здравствуйте, тетя Аня, дядя Сережа! Мы так рады, что вы наконец приехали, — пропела Верочка нежным, хрустальным голоском, вежливо приобнимая мою маму.

Но стоило родителям отвернуться к багажнику такси, как «ангельское личико» Веры мгновенно трансформировалось. Она тут же шагнула ко мне и крепко, совсем не по-кукольному, обняла. От нее пахло дорогими духами и персиковым блеском для губ.

— Ну привет, страдалица северных широт, — тихо хмыкнула Вера мне на ухо, отстраняясь, но продолжая держать меня за плечи. В её глазах заплясали привычные чертята. — Лицо попроще сделай, а то люди вокруг подумают, что тебя сюда в рабство привезли. Я вообще-то дни в календаре зачеркивала, пока ты в своем поезде чахла. Извелась вся!

Я невольно улыбнулась. На душе впервые за последнее время стало тепло. Вера была невыносимой, колкой, обожала строить из себя стервочку перед окружающими, но меня она искренне любила и всегда принимала со всеми моими книжными бзиками.

— Меня парень на перроне протаранил, — пожаловалась я, потирая ушибленное плечо. Точнее не он, а я его, а он дикий оказался.

— Что?! — Вера мгновенно сделала охотничью стойку, а её идеальные брови взлетели вверх. Тон прямых светлых волос словно стал еще холоднее от возмущения. — Какой еще смертник посмел на тебя наехать? Покажи пальцем, я ему чемодан на голову надену. Первый день в городе, а мою Муську уже обижают местные аборигены! Ну ничего, мы его найдем и устроим ему сладкую жизнь. Зная Верочку, парню бы не повезло.

Она ласково, но крепко подхватила меня под локоть и потащила к машине, забирая у меня из рук тяжелую сумку.

— Ладно, пошли, жертва камикадзе. Расскажешь мне всё про своего грубияна.

Я послушно шла рядом, чувствуя, как ком обиды на старых друзей, так долго давивший на грудь, наконец-то начинает таять. Кажется, с такой подругой в этом городе я точно не заскучаю. К добру ли? Я улыбнулась своим мыслям.

Не успев сесть на заднее сиденье машины, я вдруг замерла, порыв теплого ветра принес до боли знакомый запах. Мускусный, пряный**.**Тот самый. Сердце испуганно екнуло. Я резко обернулась и принялась лихорадочно оглядывать перрон и парковку, выискивая глазами темную растрепанную челку, но вокруг была лишь безликая, спешащая куда-то толпа. Никого.

— Эй, Мусь, ты чего там застряла? — Верочка бесцеремонно, но аккуратно подтолкнула меня в спину, заставляя окончательно сесть в машину, и захлопнула дверцу. Сама она устроилась рядом и, заметив мой растерянный взгляд, тихо хмыкнула: — Поздно оглядываться, подруга. Твой принц-абьюзер уже ускакал на своем невидимом коне. Забудь.

Машина тронулась, и вокзал вместе с моим странным наваждением остался позади.

Мы ехали по незнакомым, на удивление зеленым улицам. Родители на переднем сиденье оживленно переговаривались с тетей Леной, а мы с Верой вполголоса обсуждали всё на свете. Оказалось, нас везли на съемную квартиру. Наше собственное жилье мы уже купили и там шел ремонт— родителям нужно было время. Так что пока нам предстояло пожить во временном гнездышке.

Квартира оказалась уютной, хоть и чужой. Из окон открывался невероятный вид с 15 этажа, внизу был виден зеленый двор, который совсем не походил на мои родные северные пейзажи, а впереди линия горизонта предвещала закат алыми всполохами. Весь вечер прошел

в суматохе: мы разбирали сумки, мама с тетей Леной шумели на кухне, а папа пытался разобраться с местным вай-фаем.

Когда стемнело, Вера затащила меня в выделенную мне комнату. Она закрыла дверь, мгновенно сбросив маску примерной дочки, и с разбегу плюхнулась на мою еще не застеленную кровать.

— Так, ну а теперь выкладывай, — Вера подперла подбородок кулаками и хитро прищурилась. — Что за книгу ты там читала в поезде? И почему у тебя до сих пор такой вид, будто ты собираешься написать сиквел «Сумерек», где главная героиня плачет триста страниц подряд?

Я улыбнулась, доставая из рюкзака свой покетбук, и присела на край кровати. Рядом с Верой, несмотря на её колкости, мне впервые за долгое время стало по-настоящему спокойно.

— Ой, Вера, ладно тебе, — я шутливо отмахнулась от неё книжкой. — Ты всё равно называешь такие романы соплями, так что нет никакого смысла рассказывать, о чём она. Лучше ты выкладывай. Мне гораздо интереснее, что сейчас происходит в твоей жизни.

Вера театрально вздохнула, закинув руки за голову, и уставилась в потолок.

— Моя жизнь — это драма в трёх актах, Мусь. Ладно, слушай. Учиться мы с тобой будем в одной школе, нам как-никак предстоит вместе выживать в выпускных классах. В целом там терпимо. Учителя нормальные, до инфаркта никого не доводят. Физрук — вообще огонь, весь женский педсовет и половина старшеклассниц тайно по нему вздыхают. А вот физик у нас чудаковатый до невозможности. Классический рассеянный учёный. Он вечно ходит по классу и с дикой паникой ищет свои очки, которые в этот момент преспокойно сидят у него на лбу. А потом начинает орать, что у него украли ручку, хотя она торчит у него за ухом. Мы уже ставки ставим, сколько минут у него уйдёт на поиски в следующий раз.

Вера хихикнула, а потом её взгляд стал более хищным — маска «ангелочка» окончательно испарилась.

— Что касается одноклассников… Есть у нас там одна звезда. Аля. Популярная девочка, стерва та ещё. Но, конечно, до моего уровня ей как до Луны пешком. Вся такая внезапная, в дольче-габбана, а в голове вместо мозгов — свежий выпуск журнала мод. Мы с ней держим вооружённый нейтралитет, но, думаю, с твоим появлением её авторитет пошатнётся. Я лично об этом позабочусь.

— А на личном фронте что? — полюбопытствовала я, подмигнув ей. — Как твой Владик?

Лицо Веры на мгновение помрачнело, а потом она цинично, но с явным удовольствием усмехнулась.

— На личном фронте — руины, пепелище и легкий привкус триумфа. Рассталась я со своим благоверным. Мы, между прочим, целых полгода встречались! Рекорд для меня. А всё почему? Потому что Владик оказался козлом. Настоящим таким, породистым козлом-самородком. Ему уже восемнадцать, он учится на первом курсе универа и считает себя невероятным взрослым мачо. Особенно после того, как папа подарил ему на совершеннолетие новенькое черное БМВ купе. Парень решил, что ему теперь всё можно. В общем, вздумал крутить роман со мной и параллельно подкатывать к Але — той самой жертве модного приговора. Но он забыл, с кем связался. Я устроила его любимой ласточке незабываемый тюнинг.

Вера уселась по-турецки, и её глаза хищно блеснули. Было видно, что эта история — её личная гордость.

— Короче, иду я абсолютно случайно мимо Алиного двора и вижу — стоит. Намытое до блеска, сверкающее на солнце черное купе моего ненаглядного. А прямо на лавочке неподалеку сидит консилиум из местных старушек. И так громко, на весь двор, обсуждают: «Ишь, у этой Альки очередной ухажер объявился! И машина-то его, иномарка черная! Каждый божий день сюда приезжает, привозит её, потом милуются на лавочке, тьфу, срамота поднебесная! А сегодня вон, под ручку вместе к ней поднялись...» Когда я это услышала, у меня внутри аж

всё перевернулось. Думаю: «Да вы что? Вот оно как, значит, да? Ну посмотрим, Ромео недоделанный, кто кого».

Вера победно оскалилась, явно смакуя продолжение.

— План родился мгновенно. Я с абсолютно ангельским видом сходила до ближайшего магазина, купила пачку корма для птиц и щедро, от души, обсыпала им всю его лакированную крышу, капот и багажник БМВ. А сверху еще крошек от батона покрошила для надежности. Старушки на лавке аж креститься начали от моей наглости, но молчали. Ну и вишенка на торте: достала из сумочки свою самую стойкую алую помаду и размашисто написала прямо на лобовом стекле: «КОЗЕЛ». На черном фоне смотрелось просто роскошно!

Я не выдержала и прыснула, представив эту картину.

— Муся, ты не представляешь, сколько голубей слетелось на этот пир! — победно подняла палец Вера. — Буквально через десять минут его обожаемая «бэха» превратилась в сплошное серо-белое полотно, но уже совсем другого происхождения. И как раз в этот момент Владик с Алей выходят из подъезда. Он видит эту катастрофу и надпись на стекле, начинает орать, махать руками... Голуби в панике взлетают живой тучей, и тут начинается самое интересное! Аля со страху шарахнулась от этих птиц в сторону, влетела в палисадник и намертво зацепилась своими фальшивыми кудрями за низкую ветку клена.

Я уже вовсю хохотала, уткнувшись в подушку, а Вера продолжала в лицах расписывать этот хаос:

— Представь картину: Аля висит на ветке, не может пошевелиться, чтобы не выдернуть клок и истошно, на весь двор орет что-то нечленораздельное про свою испорченную укладку. А этот мудак мечется между ней и машиной, не зная, то ли Алю от дерева отцеплять, то ли птичий апокалипсис с капота сгонять! Бабки на лавке в полном восторге, шоу года! На весь этот крик из окон начали выглядывать соседи... А я сидела в кустах неподалеку, снимала всё это на телефон и ржала как конь!

Вера смахнула выступившую от смеха слезу и победно улыбнулась:

— В общем, видео я ему всё-таки отправила. Теперь, когда Владик меня видит, у него не просто лицо бледнеет — у него правый глаз начинает судорожно дергаться.

Вера резко встала с кровати и ободряюще хлопала меня по колену.

— Так что, Мусь, клуб одиноких сердец снова в сборе. Выспись хорошенько, а завтра пойдём штурмовать нашу школу. И поверь мне, этот город ты ещё полюбишь.

Она подмигнула мне и пошла к выходу из комнаты. А я осталась сидеть на кровати, чувствуя, как с души наконец-то спадает тяжелый груз. С Верой точно скучно не будет.

За окном стрекотали южные цикады, в комнате всё ещё слабо пахло персиковым блеском, а в моих мыслях почему-то упрямо крутился совсем другой запах — мускусный, пряный и пугающе притягательный.

Глава 2

Демьян

Я судорожно хлопал ладонью по карманам куртки, параллельно пытаясь на ходу расстегнуть молнию рюкзака. Где этот чертов телефон? Пару минут назад я точно помнил, что закинул его в боковое отделение, но сейчас пальцы натыкались на что угодно, только не на гаджет.

Время на часах вокзала безжалостно намекало, что я уже не просто опаздываю — я лечу в бездну. Именно сегодня, в чертов понедельник, первую пару у нашей первокурсной группы вел сам декан. Мужик суровый, старой закалки, для которого опоздание студента приравнивалось к личному оскорблению. Не прийти на его лекцию означало сразу подписать себе смертный приговор на будущую сессию.

А день не задался с самого утра. Родители, как обычно, по уши закопались в своей работе, дома их застать было в принципе нереально. Поэтому почетная миссия тащиться на вокзал спозаранку и встречать из лагеря моего младшего брата Лёньку выпала мне. Но если бы только это! Выйдя во двор, я обнаружил, что у моей машины полностью спустило колесо. Черная, новенькая БМВ купе — подарок родителей на мое восемнадцатилетие, моя гордость — беспомощно просела на правый бок. Пришлось в бешеном темпе орудовать домкратом, пачкая руки и проклиная всё на свете.

Кстати, о БМВ. Стоило мне вспомнить про машину, как внутри всё закипело от злости. Вспомнил Владика, придурка из моей же университетской группы. У парня ни ума, ни фантазии — абсолютный ноль, ходячая копирка. В голове сплошной ветер, зато гонора выше крыши. Увидел мою тачку, устроил отцу истерику и выпросил себе точно такую же, только чтобы со мной соревноваться. Сволочь редкостная, которая за душой ничего не имеет, кроме папиного кошелька.

И вот теперь, взвинченный до предела, я продирался сквозь вокзальную толпу, пытаясь отыскать Лёньку. Пальцы наконец-то нащупали на самом дне рюкзака знакомый корпус. Есть!

Бух!

Сильный толчок в спину заставил меня качнуться вперед. Из рук едва не вылетел только найденный телефон. Кое-как перехватив его в воздухе, я резко обернулся, даже не пытаясь сдержать ярость. Слова вылетели на автомате, грубо и зло:

— Смотреть надо, куда прешь, мелочь!

Сам не знаю, почему я так сорвался. Вообще-то это было совершенно не в моем характере. Обычно я врубал полный игнор, молча обходил препятствие и шел дальше. Но сегодня лимит моего терпения был исчерпан до дна.

Я опустил взгляд. Передо мной стояла девчонка. Совсем мелкая, едва доходившая мне до плеча. Она растерянно хлопала огромными карими глазами — невероятного, медового оттенка, обрамленными густыми, пышными темными ресницами. Волосы цвета молочного шоколада, чуть ниже плеч, растрепались от быстрого шага. В ее взгляде было столько искреннего непонимания и обиды, что внутри у меня что-то странно кольнуло. В воздухе между нами на секунду завис легкий, едва уловимый аромат — будто от нее пахло какой-то книжной прохладой и дождем.

Но раздумывать было некогда. Время поджимало. Я круто развернулся и буквально растворился в толпе, оставив девчонку стоять на перроне.

— Дёма! Дёмка, я тут! — раздался звонкий крик. -. Из-за колонны выскочил Лёнька с огромным рюкзаком наперевес. Живой, здоровый, загорелый и, судя по всему, безумно довольный жизнью.

Лёня младше меня на 7 лет. Мы сильно похожи, только волосы у него вечно в раздрае, а на носу веснушки. Худой как щепка. Учится в пятом классе, моей старой школы. Озорной

парень, но мы ладим. Братья ведь. Родителей вечно нет дома, поэтому мы друг за друга. За словом в карман брат не полезет, но со мной он другой.

— Привет, мелкий. Бегом за мной, мы жестко горим, — я сунул отвоеванный гаджет в карман джинсов, перехватил его сумку, и мы рванули к выходу с вокзала.

Кое-как добежав до припаркованной БМВ, мы закинули вещи в багажник и прыгнули в салон. Надежда успеть на пары еще теплилась, хотя стрелка часов уже неумолимо приближалась к началу лекции. Нам нужно было долететь до дома, высадить Лёньку с вещами, и тогда у меня оставался призрачный шанс влететь в аудиторию одновременно со звонком.

Я выжал газ. Черное купе послушно сорвалось с места, лавируя в утреннем потоке машин. Минут через пятнадцать мы уже сворачивали к нашему дому. Я нажал на кнопку дистанционного пульта, подъезжая к нашим автоматическим воротам.

И… ничего не произошло. Ворота даже не дрогнули.

Я нажал еще раз. И еще. Тяжелые кованые створки стояли намертво, словно издеваясь надо мной. Заклинило. Механизм напрочь отказался работать именно сейчас.

— Да чтоб тебя! — я со всей силы бахнул ладонью по рулю.

Лёнька рядом испуганно притих. День официально был признан ни к черту. Похоже, серьезного разговора и огромных проблем с деканом мне сегодня точно не избежать.

Я нажал на пульт в сотый, наверное, раз, готовый уже выйти и пнуть эти несчастные створки, как вдруг механизм натужно крякнул. Тяжелое кованое железо медленно, словно нехотя, поползло в стороны.

— Наконец-то, — выдохнул я, заезжая во двор.

Заглушив мотор, я буквально выпихнул Лёньку из салона вместе с его баулом и потащил в дом. Времени рассусоливать не было вообще. Заведя мелкого в прихожую, я сразу перешел к командному тону:

— Так, Лёнь, слушай сюда. Ничего не ломать, сидеть тихо. Еда в холодильнике, разогреешь в микроволновке. И вообще, ты и так пропустил целую неделю учебы из-за своего лагеря, так что марш за стол и готовься к завтрашнему дню. Чтобы учебники открыл, понял?

Мелкий тут же скорчил такую мину, будто я отключил ему интернет и забрал телефон, и жалобно заныл: — Ну Дём… Какая учеба с порога? Моя жизнь официально кончилась! Завтра же опять эта каторга...

Я даже слушать не стал его страдальческий монолог. На ходу бросив «Закрой за мной дверь!», я уже мчался обратно к машине. Черное купе взревело мотором, и я выскочил со двора, молясь всем автомобильным богам, чтобы на дорогах не было пробок.

В универ я, разумеется, всё равно опоздал. Пролетел на парковку, лихорадочно крутя руль в поисках свободного места, и краем глаза автоматически отметил: БМВ Владика на привычном месте нет. Я невольно усмехнулся. Видимо, его точная копия моей ласточки до сих пор отмывается на какой-нибудь продвинутой химчистке после того грандиозного перформанса, который устроила ему видимо бывшая подружка. И правильно. Жаль только, я сам этого зрелища живьем не видел. Заслужил, недомачо хренов. Это видео с птичьим апокалипсисом и девице, висящей на ветке, и визжащим Владиком уже третий день взрывает местный интернет, и каждый раз, когда оно попадается мне в ленте, я мысленно аплодирую неизвестному автору. Месть вышла эпичной.

Оставив машину, я взлетел по лестнице главного корпуса, перепрыгивая через две ступеньки, и добежал до нужной аудитории. Затаив дыхание, я приоткрыл тяжелую деревянную дверь, готовый мысленно принять удар от разъяренного декана… и замер на пороге.

За преподавательской кафедрой сидел совершенно другой человек. Вместо сурового лица декана на меня поверх очков смотрела Маргарита Львовна, преподаватель прикладной информатики.

В аудитории стояла непривычная тишина. Оказалось, у декана внезапно прихватило здоровье, и он будет отсутствовать судя по всему длительное время. Маргарита Львовна просто заменила его часы своей парой, а попутно огорошила группу новостью: что с завтрашнего дня у нас будет новый декан, которого перевели к нам специально из другого города.

Я тихо выдохнул, чувствуя, как с плеч свалился огромный камень. Пронесло. Хотя… сомнения все равно остались. Как говорится, новая метла метет по-новому. Кто знает, что за фрукт приедет к нам руководить факультетом?

— Демьян, проходите на место, принимаю ваши извинения, — спокойно произнесла Маргарита Львовна, прерывая мои мысли и делая знак рукой вглубь зала. — Только потише, мы уже начали тему.

— Спасибо, извините, — буркнул я и пошел вверх по ступенькам между рядами, направляясь к своему привычному третьему ряду.

По пути мне вовсю заулыбалась одна из одногруппниц, откровенно строя глазки, но я привычно проигнорировал этот жест, даже не повернув головы. Настроения не было. Несмотря на то, что с деканом всё обошлось, внутри до сих пор сидело какое-то странное, липкое чувство вины. Из головы никак не шла та девчонка на вокзале. Я отчетливо помнил ее растерянный, обиженный взгляд и эти невероятные глаза цвета дикого меда. На кой черт я на нее рыкнул?

Глава 3

Глава 3. Модный приговор и первый раунд
Маша

Новое место всегда пахнет чужими снами. Всю ночь я ворочалась на неудобном диване съемной квартиры, прислушиваясь к незнакомым звукам южного города за окном. Сна не было ни в одном глазу. Стоило мне закрыть веки, как перед глазами всплывали заснеженные родные улицы, которые тут же сменялись высокомерным лицом вокзального незнакомца и этим дурацким, въевшимся в подкорку мускусным запахом. В итоге к утру я чувствовала себя как выжатый лимон.

На кухне вовсю шумел чайник. Папа, уже одетый в строгий, с иголочки костюм, торопливо допивал кофе. Сегодня у него был первый и очень важный день — его пригласили на должность декана в местный университет. Он заметно волновался, хотя и пытался это скрыть за своей привычной бодрой улыбкой.

— Ну что, Муська, штурмуем новые вершины? — папа крепко, с бесконечной нежностью обнял меня, поцеловав в макушку. — Не дрейфь, прорвемся. Главное — хвост пистолетом. Всё, я побежал, опаздывать в первый день никак нельзя. Удачи тебе в школе!

— И тебе в универе, пап, — улыбнулась я, провожая его до двери.

Когда за ним захлопнулась дверь, я уныло поплелась в свою комнату собираться. Особо заморачиваться с одеждой не хотелось, поэтому я выудила из коробки привычные черные джинсы, строгое белое поло и простые балетки. Самый удобный и проверенный вариант для маскировки в толпе.

Я как раз пыталась собрать волосы в хвост, когда входная дверь квартиры распахнулась, и в коридоре раздался звонкий, полный энергии голос. К нам без стука влетела Верочка. Она буквально лучилась прекрасным настроением. Но стоило ей переступить порог моей комнаты и увидеть мой наряд, как её лицо мгновенно вытянулось.

Вера драматично закатила свои огромные голубые глаза и прижала руку к сердцу: — Так, стоп. Вызовите полицию моды, у нас тут преступление против человечества! Муся, ты серьезно? Черные джинсы и балетки в первый день? Ты в школу для благородных девиц собралась или на кастинг агентов похоронного бюро? Немедленно снимай это убожество, мы идем переодеваться.

Прежде чем я успела вставить хоть слово, Вера схватила меня за руку и потащила обратно к коробкам с вещами. Она бесцеремонно принялась перерывать мой скромный гардероб, критикуя каждую вторую вещь.

В итоге под её чутким и бескомпромиссным руководством я была безжалостно переодета. Вместо джинсов на мне оказались стильные брюки клеш, идеально подчеркивающие фигуру, и элегантная блуза кремового цвета с коротким рукавом. А балетки Вера лично заменила на туфли на небольшом, но изящном каблуке. — Вот! — победно заявила эта стервочка, оглядывая меня с ног до головы. — Теперь ты похожа на человека, а не на грустную тучку с севера. Идём, а то опоздаем!

Мы вышли на улицу. Погода была просто невероятной. Мы шли в школу через старый, залитый ярким солнцем парк. Мягкий южный воздух буквально пьянил после нашей вечной мерзлоты, и я поймала себя на мысли, что ком в горле окончательно исчез.

Сам учебный день прошел на удивление продуктивно. Учителя оказались понимающими и приятными людьми. Директор представила меня классу, и одноклассники отнеслись ко мне тепло, хоть и с понятной долей настороженности — всё-таки новенькая в выпускном классе.

Но самое интересное началось на большой перемене.

Я стояла у окна в коридоре, когда к нам величественной походкой приблизилась та самая популярная девочка Аля в окружении двух своих верных подружек-копирок. С момента того знаменитого происшествия во дворе прошло уже несколько дней, но Аля до сих пор буквально пылала злобой и ядом. Еще бы! Видео с «птичьим апокалипсисом» и ее кудрями, застрявшими в клене, до сих пор гуляло по интернету, собирая тысячи лайков и издевательских комментариев.

Аля смерила меня высокомерным взглядом, пытаясь изобразить дружелюбие, которое больше походило на оскал акулы. Очевидно, она решила расширить свою свиту за счет новенькой. — Привет, — процедила она, накручивая на палец прядь волос. — Ты же Маша, да? С севера приехала? Слушай, у нас тут своя компания, мы выбираем только избранных. Если хочешь, можешь на перемене ходить с нами, мы как раз обсуждаем тренды...

Она не успела договорить. Верочка, стоявшая чуть позади меня, сделала шаг вперед. Её ангельское личико озарила самая лучезарная, сахарная улыбка, но в глазах вспыхнул опасный огонек.

— Ой, Алечка, привет! — пропела Вера своим фирменным нежным голоском, от которого у Владика наверняка сейчас дернулся бы глаз. — Как здорово, что ты предлагаешь. Но, понимаешь, у Муси очень тонкий вкус. Она предпочитает классическую литературу, а не глянцевые журналы. Боюсь, ваши... эм... высокоинтеллектуальные беседы о трендах её просто утомят. Да и деревья в парке возле школы такие ветвистые, мало ли что, вдруг опять кто-то прическами зацепится? Мы, пожалуй, откажемся.

Подружки Али синхронно ахнули. Сама Аля от такой неприкрытой шпильки мгновенно пошла красными пятнами. Она открыла было рот, чтобы выдать какую-нибудь гадость, но Вера, даже не дожидаясь ответа, изящно подхватила меня под локоть: — Пойдем, Мусь, скоро звонок. Нам еще нужно зайти в кабинет физики, посмотреть, не нашлись ли у учителя очки на лбу.

Мы пошли дальше по коридору. Я изо всех сил сдерживала смех, чувствуя, как Аля сверлит мою спину яростным взглядом. Первый раунд остался за нами.

После уроков, когда школьная суета наконец улеглась, Вера победно подмигнула мне на крыльце: — Ну всё, официальная часть закончена, выживание прошло успешно! А теперь — заслуженная награда. У нас по плану кофе-брейк. Тут недалеко есть одно шикарное место, это целая сеть по городу, но именно филиал возле нашей школы — самый топ. Там делают лучший кофе и просто божественные круассаны. Мы обязаны там посидеть, отпраздновать твой первый день!

Кофейня и правда оказалась невероятно уютной: панорамные окна, мягкие диванчики и стеллажи с книгами. Аромат выпечки буквально витал в воздухе. Я откинулась на мягкую спинку диванчика, наслаждаясь теплом уютного зала и тем, как медленно тает во рту кусочек потрясающего круассана. Попивая капучино, я окончательно расслабилась.

Вера отставила в сторону свой раф, подперла подбородок ладонями и внимательно посмотрела на меня: — Ну давай, выкладывай, Мусь. Каковы первые впечатления от нашей обители знаний? Только честно, без цензуры. Что думаешь про класс? Про Альку?

— Если честно, я ждала худшего, — призналась я, улыбнувшись. — Класс нормальный, ребята вроде не злые, просто присматриваются. Физик твой — это, конечно, отдельный вид искусства, он реально искал ручку за ухом минут пять! А вот с Алей… Вера, мне кажется, она мне этого не простит. Точнее, тебе, но отыграться попробует на мне. Она выглядела так, будто готова была меня взглядом испепелить.

— Ой, пусть только попробует, — Вера пренебрежительно махнула рукой и вальяжно потянулась за телефоном. — Экскаватор ей навстречу. Клен во дворе еще не спилили, если что, я ей вторую часть укладки организую. Кстати! Ты не поверишь, кто ко мне сегодня в друзья добавился!

Глаза Веры мгновенно загорелись тем самым опасным азартом, который появлялся у неё каждый раз, когда на горизонте маячило что-то интересное. Она быстро защелкала ногтями по экрану.

— Помнишь, я тебе рассказывала про местную элиту? Так вот, это Кристиан. Все его зовут Крис. Он в том году закончил нашу школу, сейчас на первом курсе на юрфаке. Муся, это был просто мега-популярный парень! Такой весь из себя улыбчивый, классный, душа компании — со всеми на короткой ноге. Но, знаешь, в тихом омуте… Про него в школе ходили упорные слухи, что вся эта его доброжелательность — просто идеальная маска, а на самом деле он та еще сволочь. Правда, доказательств этому нет никаких, все девчонки от него до сих пор пачками падают…

Вера продолжала что-то увлеченно говорить, её голос звенел от подлинного восхищения, а тонкие пальцы уже листали чьи-то фотографии в соцсети. Но в какой-то момент её слова начали доноситься до меня словно сквозь слой плотной ваты. Задний фон кофейни, звон чашек, смех бариста за стойкой — всё это разом отступило на второй план.

Потому что воздух вокруг нашего столика внезапно изменился.

Мои ноздри щекотал шлейф, который я уже однажды ощущала и который никак не могла выбросить из головы. Мускусный, пряный, тот самый**.**Густой, притягательный и уже знакомый. Тот самый, что окутал меня на перроне вокзала.

Сердце внутри испуганно и часто застучало, совершив безумный кульбит. Я перестала слышать Верочку. Рассказ про загадочного Криса просто пролетал мимо моих ушей. Затаив дыхание, я медленно повернула голову и принялась лихорадочно искать источник этого запаха глазами, сканируя взглядом полумрак кофейни и входную дверь.

Вера на секунду замолчала, заметив мой отсутствующий взгляд, а потом бесцеремонно дернула меня за рукав:

— Муся! Ау, ты меня слышишь вообще? Земля вызывает страдалицу северных широт!

Я вздрогнула, насильно возвращая себя в реальность, хотя этот сумасшедший пряный аромат все еще стоял в воздухе. Сердце колотилось где-то в районе горла. Попытавшись изобразить самый непринужденный вид, я быстро закивала:

— Да, да, слышала я всё! Крис этот твой — ходячая маска, сволочь расчетливая, ты ничего не доказала, а девчонки вокруг него все равно лежат в штабелях. Я всё поняла.

Вера выразительно покрутила пальцем у виска, скептически оглядывая мое раскрасневшееся лицо:

— Ну ты даешь, подруга. У тебя из всего моего монолога получился какой-то вольный пересказ. Ты чего зависла? На кого ты там так смотрела, будто привидение увидела?

— Да так… показалось, — выдохнула я, делая вид, что увлеченно рассматриваю дно своей чашки с остатками капучино. — Показалось, что знакомого увидела. Но откуда ему тут взяться.

— Ну-ну, — протянула Вера, явно мне не поверив, но допытываться не стала. Она допила свой раф и глянула на экран телефона. — Ладно, засиделись мы, первая неделя учебы, а домашкой завалили. За нас ее никто не сделает.

Мы поднялись из-за столика и направились к выходу. У самой двери, когда над головой снова мелодично звякнул колокольчик, я не выдержала. Нарушив собственное мысленное обещание, я резко обернулась и еще раз обвела глазами уютный полумрак кофейни. Сердце сделала трусливую паузу, но… чуда не произошло. За столиками сидели совершенно незнакомые люди, бариста за стойкой протирал бокалы, и парня с растрепанной темной челкой нигде не было.

«Точно нервы из-за переезда расшалились, — уныло подумала я, выходя на залитую солнцем улицу и шумно вдыхая свежий воздух. — Мало ли в этом городе мускусных парфюмов? Мне теперь за каждым углом его бешеные глаза мерещиться будут. Дура книжная».

Мы дошли до развилки у парка, где наши дороги расходились. Южный вечер медленно опускался на город, окрашивая небо в невероятные розово-персиковые тона.

— Ну всё, Муська, боевое крещение пройдено, — Вера крепко приобняла меня за плечи и лучезарно улыбнулась своей самой настоящей, теплой улыбкой. — Завтра в школу к первому уроку. Встречаемся утром прямо на этой аллее в парке и идем вместе, поняла? Только попробуй снова свои балетки нацепить — лично сожгу.

— Договорились, — рассмеялась я, чувствуя, как внутри снова разливается приятное тепло. — До завтра, Вер.

Мы помахали друг другу руками, и я поспешила домой. Первая глава моей новой жизни в этом городе была официально открыта, и, вопреки всем моим страхам, она обещала быть очень интересной.

Глава 4

Глава 4. Провода, декан и медовый взгляд
Демьян

Утреннее солнце вовсю палило, когда я парковал свою БМВ возле университета. Настроение, вопреки вчерашнему сумасшедшему дню, было вполне сносным, пока прямо на парковке я не наткнулся на Владика. Придурок стоял возле своего черного купе, которое, надо признать, сверкало чистотой. Видимо, на автомойке над ней трудились не покладая рук, оттирая последствия голубиного налета.

Заметив меня, Владик самодовольно ухмыльнулся, вальяжно облокотился на капот своей ласточки и бросил через плечо: — Что, Дёмыч, как насчет прокатиться наперегонки после пар? Или слабо?

Я даже не повернул головы. Проигнорировал его выпад с максимальным равнодушием и уверенно зашагал к главному входу в универ. Тратить время и нервы на эту копирку папиных понтов было выше моего достоинства.

Первая пара сегодня стояла в расписании у нового декана — того самого, которого перевели из другого города. Вся группа сидела тише воды, ниже травы, ожидая увидеть очередного сурового цербера. Но когда дверь аудитории открылась, вошел мужчина среднего возраста, вполне обычного, среднего телосложения. Он выглядел очень аккуратно, а его открытая, приветливая улыбка сразу сбивала весь градус напряжения в зале.

Но стоило мне взглянуть ему в лицо, как внутри что-то странно дернулось. У нового декана были глаза удивительного медового оттенка. Я замер, не сводя с него взгляда. В голове на секунду вспыхнул образ: вокзальный перрон, толкучка и девчонка, растерянно хлопающая точно такими же медовыми глазами. Я мотнул головой, отгоняя наваждение. Чушь какая-то. Нервы расшалились, вот и кажется всякое.

Я продолжил наблюдать за преподавателем.

Мужчина подошел к кафедре, аккуратно разложил бумаги и обратился к аудитории: — Доброе утро, ребята. Давайте знакомиться. Меня зовут Сергей Викторович. С сегодняшнего дня я ваш новый декан, а также буду вести у вас лекции по архитектуре информационных систем вместо вашего прежнего преподавателя. На моих парах главное — это ваше понимание, а не зубрежка, так что, надеюсь, мы сработаемся.

Лекция прошла на удивление легко. Сергей Викторович оказался действительно классным мужиком: рассказывал сложные вещи просто, приводил примеры из практики и шутил в тему. Время пролетело незаметно.

Третью пару нам неожиданно отменили, и я решил не терять времени даром. Колесо на БМВ опять начало потихоньку спускать — видимо, вчерашний ремонт на скорую руку не сильно помог, и нужно было нормально провериться на шиномонтажке.

Я как раз выезжал из бокса, когда на телефоне высветился звонок от отца. — Дём, привет, — раздался в трубке его усталый голос. — Ты сейчас занят? Мне тут позвонили из кофейни возле твоей бывшей школы. У них в бухгалтерии что-то случилось с компьютером, бухгалтер не может выдать сотрудникам зарплату. А штатный мастер куда-то пропал, на звонки не отвечает. Не мог бы ты заскочить проверить? Ты же в этом отлично разбираешься, а там делов-то, наверное, на пять минут. Сам я на совещании важном

- Пап, конечно посмотрю.

До начала четвертой пары оставалось совсем немного времени, поэтому я положил трубку и нажав на газ поехал по знакомому адресу.

Припарковавшись у кофейни, я быстро залетел в кафе. Время поджимало, так что я пронесся в кабинет, даже не поздоровавшись с персоналом в зале. В кабинете за заваленным бума-

гами столом сидела Зинаида Павловна — пожилая, но очень добрая женщина-бухгалтер. Она буквально причитала над потухшим монитором: — Ой, Дёмушка, ну слава богу! Работа стоит, куча отчетов, зарплату людям перевести не могу, а этот ящик проклятый не включается!

— Сейчас посмотрим, Зинаида Павловна, не переживайте, — успокоил я её, обходя стол и присаживаясь на корточки перед системным блоком.

Пока я осматривал технику, женщина продолжала без умолку что-то говорить: — Каким же ты взрослым вырос, Дёма, просто загляденье… Весь в отца пошел, такой же толковый… Вот отучишься и будешь наравне с родителями заниматься кафе, папа ведь собирается открывать еще магазины, никак ему за всем не уследить…

Причина поломки нашлась за тридцать секунд. Оказалось, кто-то случайно задел ногой системник, и сзади просто отошел провод питания. Я с щелчком вернул кабель на место, нажал кнопку на передней панели, и компьютер бодро загудел, оживая.

— Всё готово, Зинаида Павловна, проверяйте, — улыбнулся я, поднимаясь.

— Ой, спасибо тебе, золотой мой! Выручил старуху! — всплеснула руками бухгалтерша.

Я попрощался и буквально выбежал из администрации, торопясь обратно в университет. Уже на полпути к машине на телефон прилетело сообщение, а следом и звонок от Пашки, моего лучшего друга. — Здорово, Дёмыч! — пробасил Паха в динамике. — Есть дело, надо пересечься, посидеть. Ты как сегодня после учебы?

Я прикинул в голове список дел — дома ждал голодный Лёнька, которому нужно было проверить домашку, да и по учебе помочь убрать хвосты после пропущенной недели. — Паш, сегодня никак, дел выше крыши, — ответил я, садясь за руль. — Давай завтра после универа встретимся у тебя дома, спокойно посидим и всё обсудим. Идет?

— Ладно, заметано, тогда до завтра, — согласился Пашка и отключился.

Домой я возвращался уже на закате, чувствуя себя так, словно по мне проехался груженный состав. Усталость навалилась тяжелой плитой. В прихожей, как обычно, царила тишина — родители снова задерживались на работе, они должны были подписать какой то контракт с другой фирмой, для открытия сети магазинов модной дизайнерской одежды. Переговоры и совещания занимали все их время.

Из глубины квартиры доносились ритмичные звуки взрывов и стрельбы — Лёнька времени зря не терял. — Так, партизан, оружие на пол! — крикнул я, проходя на кухню. — Живо мыть руки и за стол.

Мы соорудили нехитрый ужин из того, что нашлось в холодильнике. За едой мелкий вовсю разливался соловьем, эмоционально расписывая, как круто он провел последнюю неделю в лагере и какой «ужасный и несправедливый» мир, раз заставляет его завтра снова идти в школу. Я в ответ коротко рассказал ему про замену колеса и про то, что декан у нас теперь новый, мировой мужик. Лёнька понимающе кивал, уплетая бутерброд.

После ужина мне все-таки удалось проявить чудеса дипломатии и усадить брата за книги. Сам я устроился рядом, разложив конспекты. Часа полтора мы честно штурмовали гранит науки: Лёнька уныло вздыхал над учебником, а я набрасывал схему для лабораторной по архитектуре систем.

Когда с официальной частью было покончено, мы решили, что заслужили награду. — Врубай приставку, мелкий, — скомандовал я, и Лёнька подпрыгнул на стуле от радости. — Только один час, понял?

Мы развалились на диване перед большим телевизором в гостиной, яростно нажимая на кнопки геймпадов и пытаясь обойти друг друга в гонках. Лёнька вопил, комментировал каждый занос и отчаянно жульничал, толкая меня локтем, когда его машина начинала отставать. Рядом с ним вся университетская суета и напряжение последних дней наконец-то отпустили.

Около одиннадцати вечера в прихожей звякнули ключи. В дверях гостиной появился уставший отец, ослабляя галстук. Он посмотрел на наш игровой баттл, устало улыбнулся и

покачал головой: — Так, игроманы, закругляйтесь. Время одиннадцатый час, Лёнька, марш в кровать, завтра проспишь свою «каторгу». Дёма, тебе тоже пора отдыхать.

Мелкий по привычке скорчил такую уморительную и страдальческую гримасу, будто его лишают главного смысла жизни, но спорить с отцом не решился. Он нехотя поплелся в свою комнату, бубня под нос что-то про «диктатуру в этом доме».

Я выключил телевизор, пожелал отцу спокойной ночи и дошел до своей спальни. Сил не осталось даже на то, чтобы полистать ленту в телефоне. Я стащил футболку, рухнул на кровать и отключился, кажется, еще до того, как голова коснулась подушки. Спал без задних ног.

Но ночью сознание сыграло со мной в странную игру. В моем сне не было ни заклинивших ворот, ни провода от системного блока, ни Владика. В полной темноте я снова стоял на шумном перроне вокзала. Вокруг суетились безликие люди, а прямо напротив меня стояла та самая девчонка с волосами цвета молочного шоколада. И на меня в упор смотрели её невероятные карие глаза — медовые, глубокие и полные такой искренней, незаслуженной обиды, что я проснулся посреди ночи, еще долго вглядываясь в темноту потолка.

Глава 5

Глава 5. Неположенное место, сумки и капоты
Маша

Завтрак на новом месте впервые за долгое время казался по-настоящему уютным. По съемной квартире разносился густой аромат маминых фирменных сырников и свежезаваренного чая с чабрецом.

Папа, сияющий и уже завязавший идеальный узел на галстуке, оживленно жестикулировал: — Ребята, коллектив в университете просто отличный! Студенты на лекции вчера сидели, ловили каждое слово. Парочка ребят, правда, опоздала, но в целом группа толковая. Мне здесь очень нравится, честное слово.

— Ну и слава богу, Серёж, — улыбнулась мама, ставя на стол тарелку. Её глаза тоже светились предвкушением. — А у меня сегодня в одиннадцать собеседование. Устраиваюсь в крупную частную зубную клинику неподалеку ассистентом стоматолога. Судя по телефонному разговору, они очень заинтересованы.

— Мамуль, ты у нас лучший специалист, они тебя с руками оторвут, — подмигнула я ей, отправляя в рот кусочек сырника.

— А у тебя как дела, Мусь? Как первый день? — папа внимательно посмотрел на меня.

— Всё хорошо, пап. Школа приличная, учителя приятные. Физик у них, правда, немного чудаковатый — вечно очки на лбу ищет, но объясняет понятно. Одноклассники приняли спокойно, присматриваются. Ну и Верочка, конечно, не даст меня в обиду.

Позавтракав и наскоро собрав сумку, я выскочила на улицу. Погода снова шептала, а южное солнце приятно пригревало плечи.

Мы встретились с Верой на нашей аллее в парке. Она, как обычно, лучилась энергией, и мы бодро зашагали в сторону школы, болтая обо всём на свете — от местных цен на шмотки до моих северных друзей, про которых, к слову, мне думать хотелось всё меньше. Но стоило нам подойти к школьным воротам, как Вера резко замерла и с ужасом округлила глаза.

— О нет… Муся, я труп! Я полнейший, безоговорочный труп! — она схватилась за голову. — Я забыла дома реферат по истории, который должна была сдать еще в понедельник! Если я не принесу его сегодня, историчка сделает из меня чучело и повесит в кабинете. Всё, я назад, а ты дуй в класс!

И прежде чем я успела хоть что-то сказать, Верочка круто развернулась и с поразительной скоростью умчалась обратно в глубь парка.

Я вздохнула и в одиночку направилась к парадным дверям школы. Естественно, вселенная не могла оставить меня без приключений. Прямо на крыльце, преграждая вход, стояла Аля со своей неизменной свитой. Заметив, что я без своей зубастой защитницы, Аля тут же хищно расправила плечи.

— О, смотрите-ка, а где наша ручная овчарка? — громко, так, чтобы слышали проходящие мимо ученики, протянула она, смерив меня брезгливым взглядом. — Неужели бросила тебя? Слушай, Маша, а на севере вас вообще учат одеваться, или вы там все донашиваете вещи за своими бабушками? Этот комбинезон выглядит так, будто ты собралась на партсобрание в прошлом веке. Боже, это сейчас что, опять модно среди сугробов?

Вокруг кто-то тихо хихикнул. Внутри меня на секунду поднялась волна обиды

Я остановилась на ступеньку ниже Али, спокойно посмотрела ей прямо в глаза и слегка улыбнулась: — Знаешь, Аля, на севере нас в первую очередь учат хорошим манерам и умению не лезть к людям со своими глупыми советами. А что касается моды… Мне кажется, тебе сейчас стоит больше переживать не о моем комбинезоне, а о том, чтобы порывы ветра здесь были не слишком сильными. А то мало ли, вокруг школы столько кленов, вдруг опять твоя шикарная

укладка пострадает? В интернете до сих пор все в восторге от твоего гнезда на голове. Видео бьет все рекорды, не видела комментарии?

Справа от Али одна из её подружек-копирок резко прыснула в кулак, но тут же испуганно осеклась под бешеным взглядом своей предводительницы. Лицо Али мгновенно вытянулось и налилось пунцовым цветом. Она открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег, не в силах вымолвить ни слова от такой наглости.

— Приятного учебного дня, девочки, — вежливо добавила я, аккуратно обошла замершую Алю и с гордо поднятой головой зашла в школу. Этот раунд чистейшим нокаутом остался за мной.

Верочка прибежала только ко второму уроку. Она буквально ввалилась в класс со звонком на физику, тяжело дыша, и со стуком опустила свой рюкзак на нашу парту.

— Ты где была так долго? — шепотом поинтересовалась я, пока чудаковатый физик у доски панически хлопал себя по карманам в поисках мела (который лежал прямо перед ним). — Я думала, ты до Сургута добежала.

— Ой, Мусь, не спрашивай… Со мной сейчас такой казус произошел, я чуть богу душу не отдала, — Вера упала на стул, лихорадочно поправляя свои идеально прямые светлые волосы. — Короче, лечу я обратно к школе, время поджимает, ну я и решила срезать дорогу через проспект в неположенном месте. Прямо через поток ломанулась, дура. И тут на меня с диким визгом тормозов летит тачка. Я еле отскочить успела!

Я испуганно округлила глаза: — Ты цела?!

— Да цела, цела, погоди, — отмахнулась Вера, и её глаза привычно сузились, наливаясь праведным гневом. — Я когда увидела, ЧТО это за машина, у меня планку сорвало. Черная БМВ купе! Я же подумала, что это мой этот недоделанный Ромео, Владик, решил меня припугнуть! Ну я и вызверилась. Как начала орать на весь проспект: «Ты что творишь, блудоногий кобель?! Совсем охамел от безнаказанности?!» И со всей дури как шарахну своей тяжеленной сумкой прямо по его лакированному капоту!

Я едва сдержала стон, прикрыв рот ладонью: — Вера, ты сумасшедшая… И что?

— И то! Дверь открывается, из машины выскакивает парень… и это вообще не Владик! — Вера драматично развела руками. — Высокий такой, темноволосый, злой как черт. И орет мне: «Ты с ума сошла, что ли?! Ты сама мне под колеса бросилась, дура полоумная!» Муся, я тут же поняла, какая это промашка. Весь мой стервозный запал куда-то испарился. Я стою, хлопаю глазами, реферат этот к груди прижала и лепетать начала: «Ой, извините, пожалуйста, я вас перепутала, я случайно…»

— А он?

— А он даже дослушивать не стал. Перебил меня, так грубо, сквозь зубы: «Цела?!» Я кивнула как китайский болванчик. Он посмотрел на меня как на умалишенную, круто повернулся, прыгнул обратно в БМВ и умчался, только колеса свистнули. Но перед тем как дверью хлопнуть, мне показалось, он буркнул себе под нос что-то вроде: «чокнутая». Вот такой, блин, казус. На капоте, кажется, вмятина осталась от моей косметички…

После уроков, когда школьная суета наконец улеглась, мы с Верой на автопилоте двинулись в сторону нашей любимой кофейни.

Но стоило нам подойти к панорамным окнам заведения, как Вера замерла. Прямо у входа, сверкая на солнце лакированными боками, стояло оно. Черное купе.

Она мертвой хваткой вцепилась в мою руку, чуть не проткнув ногтями ткань комбинезона, и зашептала с выпученными глазами: — Муся, смотри! Это та самая машина! Клянусь тебе, это она! На капоте вон... вмятина….

Она испуганно огляделась по сторонам, и в этот самый момент стеклянная дверь кофейни толкнулась, и на порог вышел он. Хозяин машины.

Заметив Веру, парень мгновенно напрягся, его острые скулы заострились еще сильнее, а полные губы сжались в тонкую линию. Он сделал шаг к машине, но остановился и ледяным тоном процедил: — Ты что, еще что то не добила? Мне кузовной ремонт в копеечку встанет из-за твоей сумки и неадекватной психики.

Но Верочка не была бы Верочкой, если бы промолчала. Её стервозный предохранитель сработал раньше, чем включился мозг. Она вызверилась на него, сделав шаг вперед: — Слышь, водила, я извинилась вообще-то! И вообще, я уже и думать о тебе забыла, больно надо память засорять всякими...

Она осеклась, потому что парень наконец перевел взгляд с неё на меня. И в ту же секунду его бешеные глаза округлились. Он тяжело сглотнул, шумно втянул носом воздух — а до меня снова долетел этот мускусный, пряный запах

Я стояла как вкопанная. Горло пересохло, язык прирос к нёбу. Я не могла сказать ни единого слова. Это был он. Мой вокзальный грубиян.

Парень переводил взгляд с моего строгого комбинезона на то ли испуганное, то ли злое лицо Веры, а потом криво усмехнулся: — Ну зашибись. У вас тут что, клуб вредителей и толкателей? Тандем мелочи и чокнутой? Вы специально меня преследуете?

Он круто развернулся, прыгнул на кожаное сиденье БМВ, с силой захлопнул дверь и, взревев мотором, сорвался с места.

Мы с Верой стояли на тротуаре, глядя вслед уплывающему в поток автомобилю. Я всё еще судорожно хватала ртом воздух, а вот Веру внезапно будто током шарахнуло. Её глаза вспыхнули, она хлопнула себя по лбу и громко вскрикнула на всю улицу:

— Я вспомнила! Муся, меня осенило! Это же Демьян, его все Дёма зовут. Он раньше учился в нашей школе. А потом его родители открыли вот это самое кафе. Прямо здесь, у школы, это была их первая точка. Дела у них тогда жестко пошли в гору, через два года они разрослись, теперь это целая сеть по всему городу. А самого Дёму родители после этого перевели в какую-то элитную гимназию.

Вера резко повернулась ко мне, подозрительно прищурившись: — Только я одного не поняла... Мусь, а почему он говорил так, как будто и ты ему уже успела насолить? Откуда он тебя знает?

Я перевела дух, посмотрела на удаляющийся след БМВ и тихо ответила: — Вер... это тот самый парень. Ну, с вокзала, в которого я врезалась

Вера на секунду потеряла дар речи, а её ангельское личико вытянулось от шока. Пазл в её голове наконец-то сложился.

-Мда…. Знала бы раньше еще раз долбанула….

-Радуйся, что он с тебя не потребовал возмещения за этот раз, маленький воин смурф.

Мы рассмеялись заходя в кафе, напряжение начало потихоньку спадать.

- Латте и круассан с шоколадом, пожалуйста

Глава 6

Глава 6. Принтеры, рок и медовые глаза

Демьян

День с самого начала обещал быть спокойным, но у вселенной на мой счет явно были другие планы. Сразу после третьей пары на телефоне снова высветился звонок от отца.

— Дём, выручай, — раздался в трубке его спешащий голос. — Бухгалтер звонила, в кофейне опять какая-то поломка, ничего распечатать не могут. У меня сейчас важнейшая встреча с инвесторами, никак не сорваться, а наш штатный айтишник намертво застрял в глухой пробке на въезде в город. Заскочи, а? Минут за двадцать управишься.

Отказывать отцу не хотелось, тем более бизнес — дело семейное. Я крутанул руль своей БМВ и поехал в сторону кафе.

В администрации Зинаида Павловна чуть ли не со слезами на глазах заломила руки, указывая на мигающий красным принтер. Я вздохнул, присел перед аппаратом и через две минуты уже вытаскивал пустой картридж. Поломка века, блин. Краска закончилась. Быстро заменив его на новый из запасов в шкафу и сделав тестовую печать, я вежливо попрощался и поспешил на улицу. я еще обещал заскочить к Пашке.

Я толкнул стеклянную дверь кофейни, вдыхая свежий воздух, и в следующую секунду чуть не оступился. Прямо перед капотом моей машины стояли две девчонки.

Присмотревшись, я мгновенно узнал в одной из них ту самую утреннюю сумасшедшую блондинку, которая с перепугу едва не прыгнула мне под колеса на проспекте, а потом со всей дури огрела мой капот своей неподъемной сумкой. Кузовной ремонт теперь в копеечку встанет, на лаке осталась заметная вмятина. Внутри сразу закипело раздражение.

— Ты что, добить её решила? — ледяным тоном процедил я, останавливаясь возле водительской двери. — Мало тебе было утреннего перформанса?

Блондинка, надо признать, не растерялась. Её ангельский вид мгновенно испарился, она сделала шаг вперед и буквально зашипела на меня: — Слышь, водила, я извинилась вообще-то! И вообще, я уже и думать о тебе забыла, больно надо память засорять всякими...

Она резко осеклась, видимо мозг включился, что сама виновата. А я в этот момент перевел взгляд на её спутницу.

В горле вмиг пересохло. Напротив блондинки, замерев в строгом, идеально сидящем темном комбинезоне, стояла она. Мелочь с вокзала. Волосы цвета молочного шоколада, туфли на небольшом каблуке, которые делали её чуть выше, и те самые глаза. Огромные, невероятного медового оттенка. В полуденном солнце они казались янтарными.

Я тяжело сглотнул, чувствуя, как в груди что то толкнуло. Она смотрела на меня во все глаза, приоткрыв рот от изумления. Тоже узнала.

Смесь шока, раздражения из-за вмятины на машине и глупого чувства вины выдала самую идиотскую защитную реакцию. Вместо того чтобы промолчать, я криво усмехнулся и выдал: — Ну зашибись. У вас тут что, клуб вредителей и толкателей? Тандем мелочи и чокнутой? Вы специально меня преследуете?

Девчонка в комбинезоне так и осталась стоять, не в силах вымолвить ни слова, а я круто повернулся, прыгнул в салон, с силой захлопнул дверь и резко рванул с места, утапливая педаль газа в пол. Только колеса свистнули. Сбежал как трус. Сам не понял своей реакции.

К Пашке я приехал злой как черт. Мы дружили еще со школы, хотя сейчас учились на разных факультетах. Паха был парнем колоритным: высокий, мускулистый, темноволосый, с кучей татуировок на предплечьях и просто неиссякаемым чувством юмора. Он играл на гитаре в местной рок-группе, которая называлась «Северный ветер» и вечно втягивал меня в какие-то истории.

Едва я переступил порог его комнаты, Пашка оторвался от гитары, оглядел мою перекошенную физиономию и ухмыльнулся: — Здорово, Дёмыч! Твоё лицо сейчас треснет, если ты еще сильнее нахмуришься. Что стряслось? Тебя декан покусал или бензин подорожал?

— Отвали, Паш, — я раздраженно скинул куртку и сел на стул. — Из кофейни еду. Давай ближе к делу, ты сам просил встретиться. Что у тебя случилось?

Пашка вдруг заметно замялся, отложил гитару в сторону и почесал затылок, что было на него совсем не похоже.

— В общем, Дём, дело такое… — начал он, подбирая слова. — У моей банды на выходных концерт в клубе. Ивент серьезный, все билеты распроданы. И тут такое дело: наш басист решил прямо посреди выступления, прямо на сцене, сделать предложение своей девушке. Романтика, все дела, сюрприз готовится грандиозный.

— Круто, — буркнул я. — А от меня-то ты чего хочешь? На бэк-вокале попеть?

— Не, такого никто не переживет, — вздохнул Паха. — У нас звуковик слился в самый последний момент. Семейные обстоятельства, уехал из города. А без нормального звука концерт превратится в кашу, да и сюрприз с предложением сорвется, если микрофоны фонить начнут. Выручи, а? Ты же в этой аппаратуре и пультах шаришь лучше любого профи. Чисто по-братски.

Я засомневался. таскаться по душным клубам в выходные не особо хотелось. Но, посмотрев на Пашкино умоляющее лицо, я понял, что не смогу отказать лучшему другу.

— Ладно, черт с тобой, — сдался я. — Настрою я вам звук. Только с тебя причитается.

Пашка мгновенно засиял, как новенькая монета, и чуть не задушил меня в объятиях: — Дёмыч, ты лучший! Спаситель! Адрес клуба и точное время я тебе позже на телефон скину.

Мы посидели у него еще какое то время, обсуждая университетские новости, Пахины новые треки и общих знакомых. Это немного помогло отвлечься.

Домой я вернулся поздно. Родителей, как обычно, не было. Проверив Лёньку, который уже мирно спал в своей комнате, укрытый одеялом до самого носа, я ушел к себе.

Скинув одежду, я упал на кровать прямо поверх покрывала и уставился в темный потолок. В комнате было тихо, только за окном шелестели деревья. Я закрыл глаза, но вместо сна перед ними снова она в строгом комбинезоне. Этот растерянный, беззащитный взгляд.

Из головы никак не выходила эта девчонка с медовыми глазами. И я снова, уже во второй раз, просто взял и нагрубил ей ни за что. Червячок совести внутри загрыз с новой силой.

Глава 7

Глава 7. Топазы, шоппинг и смс
Маша

Следующий день в школе начался под аккомпанемент непрекращающейся вибрации Верочкиного телефона. Наш классный чат, вопреки всему, молчал, но вот личные сообщения Веры буквально разрывались от уведомлений. Владик, осознавший что то, теперь безостановочно написывал ей, умоляя о встрече и распинаясь в сообщениях, мол, он всё осознал, дурак был, прости. Вера с каменным лицом раз за разом смахивала эти простыни текста, отправляя бывшего парня в тотальный игнор.

— Козлорогий идиот, — в очередной раз пробормотала она на перемене, когда экран снова загорелся от очередного «прости, я всё осознал». — Думает, если напишет сто раз, как он всё понял, то я отвечу и расстаю? Ну уж нет, пусть помучается.

Зато тему Дёмы и Кристиана она обсуждала вовсю и с огромным упоением. Насчет Криса она говорила без умолку: «Красавчик и такой интересный, мы пол ночи переписывались». А вот Демьян после вчерашнего инцидента у кофейни удостоился отдельного разбора. — Нет, ну ты видела его бешеные глаза? — Вера активно жестикулировала, пока мы шли по коридору. — «Тандем мелочи и чокнутой»! Хамло лакированное. Но, надо признать, тачка у него зачетная. И вмятина от моей сумки на капоте смотрится очень даже стильно.

Кстати, на этой самой перемене мимо нас гордо прошествовала Аля. Лицо у неё было заносчивое, но в глазах читалась явная, кипящая обида. Проходя мимо, она наградила нас таким взглядом, что даже без слов было ясно: эта змея вовсю готовит план мести за вчерашний разговор на крыльце.

— Вер, у меня к тебе дело, — отвлекла я подругу от созерцания удаляющейся Али. — У мамы в субботу день рождения. Мы только переехали, я тут вообще ничего не знаю. Поможешь мне после школы пройтись по магазинам и выбрать подарок?

— О чём речь, Мусь! — Вера мгновенно загорелась идеей. — Устроим грандиозный рейд по торговым центрам. Я покажу тебе лучшие места.

Уроки пролетели незаметно, и уже через час мы штурмовали местный молл. Поиски подарка превратились в настоящее шоу, потому что Верочка не затыкалась ни на минуту, постоянно пикируя и комментируя каждую вещь.

Сначала мы долго крутили в руках кожаный кошелек. — Муся, ну какой кошелек? — фыркнула Вера. —Слишком банально.

Потом мы переключились на пушистый махровый халат. — Так, стоп, — Вера отобрала у меня вешалку. — Твоей маме сколько лет, напомни? Она у тебя стильная, красивая женщина, а не пенсионерка на курорте в Ессентуках. Никаких халатов!

Когда я безнадежно потащила её к отделу с красивыми фотоальбомами, Вера и вовсе покатилась со смеху: — Альбом? Серьезно? Чтобы она туда вклеила фотки твоего грустного лица на фоне сугробов и плакала долгими южными вечерами? Муся, включи фантазию!

В итоге, уставшие, но веселые, мы забрели в небольшой, но очень элегантный ювелирный магазинчик. И там, за стеклом витрины, я увидела её — потрясающую, изящную подвеску. Тонкая серебряная работа, идеальные линии. Она была совершенной.

— Берем, — решительно шепнула Вера. — Маме точно зайдет.

— Девушка, покажите, пожалуйста, вот эту подвеску, — Услышала я с боку до боли знакомый, приторный голос: —Я её беру.

Мы синхронно обернулись. Ну конечно. Аля. Она стояла, победно скрестив руки на груди, и смотрела на нас свысока. Её план мести, кажется, обрел форму прямо здесь.

— Вот коза, —сказала я.

— Хм, кто первый успел…. — высокомерно хмыкнула она, переводя взгляд на свои ногти. — К тому же, такие красивые и совершенные вещи явно не предназначены для северного колхоза и его блондинистого эскорта. На вас это украшение будет выглядеть как бижутерия из автомата за десять рублей.

Вера опасно прищурилась, её ангельское личико вмиг превратилось в маску безжалостного зомби. Она сделала шаг вперед, сокращая дистанцию: — Знаешь, Алечка, а мне кажется, что такие украшения как раз не должны носить абсолютные пустышки. На твоем фоне это колье будет смотреться слишком контрастно. Серебро ведь подчеркивает ум и благородство, а у тебя в голове, как мы все знаем остатки птичьего корма и ветер от перелистанных страниц журнала. Слишком сильный диссонанс, не находишь?

Аля задохнулась от возмущения, её щеки мгновенно покрылись пятнами. Подружки за её спиной испуганно зашептались.

В этот момент в их назревающую битву аккуратно вмешалась продавец-консультант: — Девочки, не ссорьтесь, пожалуйста. На самом деле у нас в наличии есть вторая точно такая же подвеска, но не с прозрачным фианитом, а с натуральным топазом глубокого синего оттенка. Она даже более редкая.

Я посмотрела на синий топаз, который принесла продавец, и у меня перехватило дыхание. Он был в сто раз красивее первого. — Я беру именно с топазом, — с улыбкой произнесла я.

Аля, поняв, что её грандиозный план провалился и навредить нам снова не получилось, злобно зыркнула на нас, выхватила свою коробку с первой подвеской и, громко стуча каблуками, вылетела из магазина.

— Раунд снова за нами, — подмигнула Вера, когда мы вышли на улицу.

На парковке её телефон снова бешено зажужжал — Владик прислал очередное слезное «ну ответь, я правда всё осознал». — Да как же ты задолбал, голубинный магнат! — в сердцах воскликнула Вера, решительно зажала кнопку питания на смартфоне и полностью вырубила аппарат. — Всё, покой и тишина. Ладно, Мусь, я побежал, до завтра!

— До завтра, Вер! Спасибо за помощь!

Приехав домой, я разложила учебники на столе в своей комнате, честно пытаясь сосредоточиться на домашнем задании по физике. Но формулы и графики упорно расплывались перед глазами. Мысли упрямо улетали совершенно в другую сторону.

Я подперла щеку рукой и уставилась в окно, где небо медленно затягивалось сумерками. Из головы никак не выходил он. Его растрепанная темная челка, острые скулы и этот невероятный, мускусный, пряный запах, который я, кажется, теперь могла узнать из тысячи. Я с замиранием сердца поймала себя на странной, пугающей мысли: вопреки всей его грубости, вопреки здравому смыслу, я безумно, до бабочек в животе, хочу увидеть его снова. Я видела его всего дважды и он никак не выходит из моей головы. Погружаясь все глубже в свои мысли я уснула с учебником в руках, а во сне ……

Глава 8

8 глава. Северный ветер, «Грозовой перевал» и полумесяц

Маша

Всё началось с того, что в четверг вечером мой телефон разразился серией звонков от Верочки. Я едва успела снять трубку, как из динамика посыпался взволнованный, непривычно трепетный шепот.

— Муся! Ты не поверишь! Мы с Кристианом переписываемся уже второй день. И он… он пригласил меня в субботу в клуб на рок-концерт! Представляешь?

— Ого, — я искренне улыбнулась, откладывая учебник. — Наша железная леди наконец-то тает?

— Да ну тебя, — смутилась Вера, что бывало крайне редко. — Мне, если честно, даже немного страшно. Мы ведь толком не знакомы вживую, только в сети общались. В общем… я спросила, можно ли мне взять с собой подругу. Крис сказал, что вообще не видит в этом проблемы. Мусь, умоляю, скажи, что ты пойдешь со мной! Я одна там со стыда сгорю под его этим «ледниковым» взглядом.

Я задумалась. В субботу у мамы был день рождения. Мы планировали сначала посидеть дома, чисто по-семейному, а ближе к вечеру родители собирались уйти в ресторан вместе с родителями Верочки. Так что, по идее, вечер у меня действительно оставался свободным.

— Ладно, — сдалась я. — Уговорила. Спасу тебя от свидания вслепую.

— Ура! Ты лучшая! С меня вкусняха! — закричала Вера и отключилась.

Наступила суббота. Утро началось с объятий, поцелуев и праздничного хаоса. Мой подарок — подвеска с глубоким синим топазом — вызвал у мамы настоящий восторг. Она так растрогалась, что у неё даже заблестели глаза, и она тут же надела её на шею, любуясь отражением в зеркале.

Но главный сюрприз приготовил папа. Когда он протянул маме увесистый сверток, перевязанный шелковой лентой, она ахнула. Внутри лежало редкое, коллекционное первое издание «Грозового перевала» Эмили Бронте на английском языке в оригинале. Папа знал, как сильно мама любила это произведение в юности — книга буквально была её настольным романом. Мама бросилась папе на шею, а я, глядя на них, втайне мечтала, что когда-нибудь и в моей жизни случится такая же большая, чистая и понимающая любовь.

Днем к нам пришли тетя Лена, дядя Саша и Верочка. Маму завалили цветами и подарками, мы весело посидели за праздничным столом, а около семи вечера взрослые начали собираться в заведение.

На пороге, мы строго посмотрели на родителей и шутливо сказали: — Так, леди и джентельмены, в общем граждане родители. Ведите себя хорошо, на люстрах не качаться. И чтобы дома были не позже полуночи! Понятно?

Тетя Лена тут же вытянулась в струнку, приложив руку к голове: — Есть, мой капитан!

Мама весело рассмеялась, и взрослые наконец-то ушли, оставив квартиру в нашем полном распоряжении. Пришло время собираться в клуб.

Верочка подошла к вопросу радикально. На ней были крутые черные кожаные лосины и обтягивающий черный лонгслив с глубоким В-образным вырезом. Волосы она затянула в тугой, безупречно гладкий высокий хвост, превратившись в настоящую рок-диву. Я же, открыв шкаф, решительно проигнорировала её гардеробные советы и достала легкое, летящее платье чуть выше колена нежного пастельного оттенка. Распустила волосы, позволив им мягкими волнами лечь на плечи, а на шею надела свою самую любимую вещь — серебряную подвеску-полумесяц, которую мне когда-то подарила бабушка.

Вера, увидев меня, привычно закатила свои огромные голубые глаза: — Муся, ну боже мой! Ты опять за свое? Ты одета для слета пансиона благородных девиц, а не для рок-концерта! Там же гитары, драйв, толпа!

— А я останусь при своем, — упрямо улыбнулась я, поправляя полумесяц. — Мне так комфортно.

Поскольку все мысли Веры в этот момент были заняты предстоящей встречей с Кристианом, долго спорить и настаивать она не стала. Пока она подправляла перед зеркалом свой идеальный макияж, я мимоходом спросила: — А Владик твой как? Всё еще штурмует сообщениями?

— Ой, угомонился вроде, — Вера пренебрежительно фыркнула, убирая помаду в сумку. — Понял, видимо, что ловить нечего, и его «я всё осознал» на меня не действует. Туда ему и дорога. Ну что, погнали?

Мы вышли из дома и поймали такси. По дороге к клубу, глядя на мелькающие огни ночного города, я повернулась к подруге: — Слушай, Вер, а что хоть за группа сегодня поет? Ты знаешь название?

— Знаю, конечно, — Вера заговорщицки улыбнулась. — Группа называется «Северный ветер». Символично для тебя, да, северная пичужка?

Я лишь усмехнулась, качнув головой. Символично — не то слово.

Клуб встретил нас оглушительным гулом, тяжелыми басами, бьющими прямо в грудную клетку, и пульсирующим неоново-синим светом. Я никогда раньше не бывала в таких заведениях, поэтому шла, крепко держась за Верочкину руку, и с огромным любопытством оглядывалась по сторонам. Вокруг было столько драйва, свободы и энергии, что у меня захватывало дух. Кристиан написал Вере, что ждет её у барной стойки, и мы начали медленно пробираться сквозь плотную толпу фан-зоны.

И вдруг… прямо посреди этого хаоса и грохота, внутри меня что-то резко кольнуло. В воздухе, перебивая запахи дым-машины и чужих духов, отчетливо проступил шлейф, от которого у меня сладко и приятно заныло в глубине души.

Мускусный, пряный аромат**.**

Сердце пропустило удар, а затем бешено заколотилось, пуская бабочек по всему телу. Я замерла, почти перестав дышать, медленно повернула голову в сторону звукорежиссерской рубки… и тут я заметила его.

Глава 9

Глава 9. Пульты, Пашка и рок-н-ролл
Демьян

Суббота. Вместо того чтобы нормально выспаться или хотя бы спокойно погонять в приставку с мелким, я сидел на жестком складном стуле в полутемном зале клуба «Резонанс» и глушил уже третью чашку паршивого растворимого кофе.

Вокруг царил филиал сумасшедшего дома. Пашка метался по сцене со скоростью раненого в хвост гепарда. На его мускулистых руках, покрытых татуировками, вздулись вены — он то и дело хватал то один микрофонный кабель, то другой, периодически спотыкаясь о стойки. Наш басист, Макс, забился в угол сцены и, кажется, вообще забыл, как дышать.

— Дёмыч! Дёмыч, у нас левый портал фонит! — заорал Паха, сорвав голос, и умоляюще уставился на меня со сцены. — Сделай что-нибудь, брат! Макс же прямо посреди выступления, на сцене, собирается Таньке предложение делать. Если во время соло гитара захрипит или микрофон взвизгнет, она вместо «да» в панике со сцены убежит! Не запори парню помолвку, выручай!

— Паша, дыши глубже и отойди от комбика, — устало выдохнул я, потирая виски. — Фонят твои руки из одного места, а не портал. Ты частоту перегрузил. Сейчас всё выровняю.

Я повернулся к огромному микшерному пульту, который занимал добрую половину звукорежиссерской рубки. Пальцы привычно заскользили по фейдерам и тумблерам. Я со школы шарил в этой технике, так что для меня этот хаос из проводов был вполне осязаемой схемой. Несколько точных движений, и противный писк в динамиках сменился чистым, глубоким басом.

— О-о-о! — Пашка победно вскинул гитару вверх, а побледневший Макс из своего угла благодарно кивнул. — Чувак, ты бог! Чистый секс, а не звук!

— Меньше пафоса, Паха, настраивайте инструменты, до запуска толпы осталось два часа, — буркнул я, возвращаясь к своему остывающему кофе.

Я честно пытался занять мысли частотами, децибелами и настройкой эффектов. Пытался думать о том, как Лёнька там один дома справляется с пиццей, которую я ему заказал. Но, как назло, стоило мне на секунду расслабиться и уставиться в одну точку, как в голове всплывала одна и та же картина.

Улица возле нашей кофейни. Солнечные блики на лаке капота БМВ. И девчонка в строгом темном комбинезоне, которая смотрит на меня своими огромными медовыми глазами. В её взгляде тогда не было злости, как у её бешеной подруги с сумкой. Там было только чистое, глухое изумление. И обида. Та самая, вокзальная.

«Да какого черта?» — я со злостью грохнул пластиковый стаканчик в урну. Ну почему она не выходит у меня из головы? Я ведь даже имени её не знаю. Всего две случайные встречи, обе закончились тем, что я повёл себя как последний козел и нагрубил ей. Из-за Владика, из-за дурацкого колеса, из-за вмятины… Да какая разница! Червячок совести внутри за эти дни вырос в какого-то знатного анаконда и знатно жрал меня изнутри. Я поймал себя на идиотской мысли: вопреки здравому смыслу, я хотел бы увидеть её снова. Просто чтобы… ну, не знаю. Сказать банальное «извини». Хотя бы для того, чтобы этот медовый взгляд перестал сниться мне по ночам.

— Эй, Дёмыч, очнись! — Пашка бесцеремонно хлопнул меня по плечу, вырывая из размышлений. От него за версту пахло адреналином и лаком для волос. — Организаторы открывают двери. Народ повалил. Сделай звук на уровне, сегодня важный вечер!

Я криво хмыкнул, проверяя наушники: — За звук можете не переживать. Главное — сами по струнам попадайте.

Зал начал стремительно заполняться. Помещение загудело, послышался смех, звон бокалов в баре и топот сотен ног. Свет в зале медленно погас, сменившись тяжелым, пульсирующим неоново-синим сиянием сцены.

Я надел наушники на шею, положил ладони на пульт и бросил случайный взгляд на заходящую в зал толпу. Люди теснились у сцены, пробирались к столикам.

И вдруг в одном из проходов, среди сотен незнакомых лиц, я замер. Свет от неоновых прожекторов сцены на секунду мазнул по толпе, и у меня внутри всё разом оборвалось. Сердце сделало такой мощный кульбит, что в ушах зашумело.

Там, пробираясь чуть поодаль от шумной фан-зоны, шла она. На ней было красивое, летящее платье, волосы цвета молочного шоколада мягкими волнами падали на плечи, а на шее в лучах софитов ярко вспыхнул серебром полумесяц на тонкой цепочке. Она шла, с любопытством разглядывая сцену, и захлопала своими длинными темными ресницами.

«Мелочь...» — пронеслось в моей голове оглушительным набатом.

Это была она. Девчонка с вокзала. Мое личное кареглазое наваждение. И она была здесь, в этом клубе, буквально в тридцати метрах от меня.

Глава 10

Глава 10. Драки, парни и спасение
Маша

Наши взгляды встретились. На долю секунды мне показалось, что весь этот ревущий, залитый неоном зал клуба перестал существовать. Демьян замер за своим огромным пультом, не сводя с меня ошарашенных глаз, а я стояла посреди толпы, чувствуя, как сердце бьется где-то в районе горла.

Но это странное наваждение тут же оборвалось.

— О, а вот и мы! Привет! — раздался рядом уверенный мужской голос.

Я вздрогнула и насильно перевела взгляд. К нам подошел Кристиан. Вживую он выглядел еще лучше, чем на фотках: высокий, стильный, с открытой и очень приятной улыбкой. Вера рядом со мной мгновенно выпрямилась, но я успела заметить, как на ее щеках проступил едва заметный румянец.

— Крис, привет! Это моя подруга Маша, — Вера изящно кивнула в мою сторону, мгновенно включив режим «пай-девочки».

— Очень рад, Маш. Пойдемте к бару, там посвободнее, — Кристиан улыбнулся и жестом пригласил нас следовать за ним.

Мы пробрались к стойке, и тут я заметила, что Крис пришел не один. Рядом с ним стоял его друг. Он тоже был довольно смазливым, но стоило мне встретиться с ним взглядом, как внутри всё сжалось от отвращения. У Никиты был какой-то липкий, пошлый и очень неприятный взгляд, который буквально сканировал меня с ног до головы.

— Я тоже привел друга, это Никита, чтобы Маше сегодня не было скучно, — непринужденно пояснил Кристиан, заказывая напитки.

Мы начали болтать обо всем на свете. Точнее, трещали в основном Вера с Крисом, а Никита пытался вставить свои двусмысленные шуточки, от которых мне хотелось провалиться сквозь землю. К счастью, в этот момент из динамиков ударили тяжелые гитарные аккорды, и зал взорвался криком. На сцену вышла группа «Северный ветер».

Я тут же устремила взгляд на сцену, спасаясь от навязчивого соседа. Концерт был невероятным. Мощный вокал, драйв, свет прожекторов — всё это пьянило. Но гораздо чаще, чем на музыкантов, я ловила себя на том, что оборачиваюсь назад, к звукорежиссерской рубке. Демьян работал с пультом, но раз за разом его пронзительный взгляд находил меня в толпе. И каждый раз, когда наши глаза пересекались, в груди сладко ныло.

Вечер проходил неплохо. Верочка вовсю ворковала с Кристианом, полностью погруженная в их общение. Никита без конца пытался меня разговорить, но мне было совершенно не до него — я наслаждалась музыкой и упрямо искала глазами *его*силуэт в полумраке.

Примерно в середине концерта музыка внезапно оборвалась. По залу разнесся тихий, глубокий и бархатистый голос, отзвучавший в микрофоне: — Ребята, минуту внимания. Наш басист Макс кое-что приготовил для этого вечера…

У меня внутри всё перевернулось. Этот голос… Я впервые слышала, как Демьян говорит спокойно, без злости и раздражения. Его голос через профессионально настроенные динамики звучал так глубоко, что по моей коже побежали мурашки.

На сцену вышел побледневший Макс, достал коробочку с кольцом и прямо перед микрофоном сделал предложение своей девушке. Зал оглушительно взревел, когда она со слезами на глазах выкрикнула: «Да!» Толпа бесновалась от восторга, а я стояла, прижав руку к серебряному полумесяцу на шее, и почему-то смотрела только на Демьяна.

Концерт продолжился, но атмосфера изменилась. Никита, воодушевленный чужой романтикой, стал смелее и попытался приобнять меня за талию. Я резко отстранилась, наградив его ледяным взглядом, но парня это явно не остановило.

Вскоре «Северный ветер» завершил выступление под бурные овации, и диджей врубил громкую, ритмичную клубную музыку. Разогретая роком толпа мгновенно пустилась в пляс. Верочка и Кристиан, поймав общую волну, за руки ушли танцевать куда-то вглубь беснующегося зала, оставив меня один на один с моей проблемой.

Никита перешел в решительное наступление. Он придвинулся почти вплотную, перекрывая мне путь к выходу, и попытался схватить за руку: — Ну ладно тебе, Маш, чего ты ломаешься? Твоя подруга вон уже развлекается. Давай потанцуем, расслабься…

— Пусти меня. Я сказала — нет! — я начала по-настоящему заводиться, пытаясь вырвать запястье из его цепких пальцев.

— Да ладно тебе… — ухмыльнулся он, притягивая меня к себе.

— Девушка непонятно выразилась? — вдруг раздался над моей головой ледяной голос.

Из полумрака шагнул Демьян. Его **острые скулы**были хищно заострены, а в бешеных глазах отражались неоновые вспышки. Он сильным движением перехватил руку Никиты, заставляя того разжать пальцы и выпустить меня.

— А тебе что надо? — борзо огрызнулся Никита, потирая запястье. — Вали отсюда, звукач, пока пульт не сломали. Мы сами разберемся.

— Еще раз её тронешь — ломать я буду тебя, — процедил Демьян сквозь свои **полные губы**.

— Ах ты… — Никита замахнулся и с размаху ударил Демьяна в челюсть.

Демьян лишь слегка качнулся, его взгляд стал абсолютно безумным, и в следующую секунду он ответил мощным хуком справа, от которого Никита отлетел прямо на соседний столик, снося бокалы. Завязалась жесткая перепалка, которая в долю секунды переросла в грандиозную драку. К Никите на помощь бросились какие-то его знакомые, кто-то из толпы толкнул друга Кристиана, и в потасовку лавиной начали втягиваться совершенно посторонние, разогретые алкоголем люди. Вокруг вопили девчонки, крушилась мебель.

Я в панике прижалась к стене, не зная, что делать, как вдруг чья-то крепкая ладонь мертвой хваткой вцепилась в мою руку.

— Бежим! — рявкнул Демьян.

На его скуле уже намечался приличный синяк, а футболка была слегка порвана, но взгляд был собранным. Он дернул меня за собой, увлекая прочь из этого ада. Мы лавировали между дерущимися, пронеслись мимо ошалевшей охраны и выскочили через черный ход на прохладную улицу.

Но Демьян не остановился. Он продолжал бежать, увлекая меня за собой по ночным тротуарам. Я, тяжело дыша в своем летящем платье и туфлях, послушно бежала за ним, чувствуя, как его горячие пальцы крепко сжимают мои. Ветер приятно обдувал лицо, а в ушах всё еще стучал адреналин.

Пробежав в бешеном темпе квартала два, мы наконец затормозили в каком-то тихом, залитом лунным светом сквере. Демьян отпустил мою руку и опёрся ладонями о колени, тяжело и шумно дыша.

Я стояла рядом, пытаясь восстановить дыхание, как вдруг с ужасом похлопала себя по бокам. — О нет… Сумочка! — вскрикнула я. — Мой телефон, деньги, ключи — всё осталось там, на стуле возле бара! Мне нужно вернуться!

Демьян резко выпрямился и схватил меня за плечи, останавливая: — С ума сошла? Туда сейчас лучше вообще не соваться, там полиция, скорее всего, уже всех под завязку упаковывает. А тебе как я понимаю нет восемнадцати. Этот парень и его дружки явно так просто не успокоятся. Заберешь завтра через администратора.

Я растерянно посмотрела на него, понимая, что он абсолютно прав. Но что мне делать теперь? Без денег, без телефона, в чужом городе посреди ночи…

Демьян внимательно вгляделся в мои медовые глаза, его дыхание постепенно выравнивалось, а мускусный, пряный запах его парфюма снова окутал меня с ног до головы. — Где ты живешь? — уже гораздо тише спросил он. — Давай я провожу тебя до дома.

Я посмотрела на его синяк на скуле, на порванную футболку, потом на свой серебряный полумесяц, который зажала в руке и тихо ответила: — Давай. Спасибо тебе… Демьян.

Он удивленно приподнял бровь, услышав свое имя, но промолчал, и мы вместе зашагали по тихой ночной аллее.

Глава 11

Глава 11. Фейдеры, хук справа и вечернее платье

Демьян

Я стоял за пультом, и мои пальцы намертво прилипли к фейдерам. Весь этот беснующийся, залитый неоном зал клуба «Резонанс» в одно мгновение перестал для меня существовать. Я смотрел вниз, в толпу фан-зоны, и не верил собственным глазам. Среди сотен прыгающих тел стояла она. Моя кареглазая «мелочь» с вокзала. На ней было легкое, летящее платье, а на шее в лучах прожекторов ярко вспыхивал полумесяц, который на секунду ослепил меня своей глубиной.

Но наше мимолетное безмолвное свидание оборвалось так же резко, как и началось.

К ней и утренней сумасшедшей блондинке подошел Кристиан — парень с юрфака нашего универа. Я удивленно приподнял бровь. Значит, Крис её знает? Они о чем-то переговорили, и Кристиан повел девчонок к барной стойке, где их уже поджидал Никита. При виде этого придурка у меня внутри всё недовольно сжалось. Смазливый, самоуверенный тип, у которого на лице крупным шрифтом было написано: «редкостная гнида». Его сальный, липкий взгляд сразу же приковался к девчонке в летящем платье, буквально сканируя её с ног до головы.

Начался концерт. Пашка на сцене выдавал сумасшедшие соло, толпа ревела, а я механически крутил тумблеры, настраивая частоты. Но, видит бог, половину времени я смотрел не на сцену, а к бару. Раз за разом я ловил её ответный взгляд. Девчонка оборачивалась ко мне, и каждый раз, когда наши глаза пересекались в полумраке, моё сердце делало кульбит. Она не злилась. Она просто смотрела — так же удивленно и беззащитно, как тогда на перроне.

В середине выступления я вывел звук на центральный микрофон Макса. Мой голос, когда я объявлял его сюрприз, прозвучал в динамиках непривычно тихо и глубоко для этого шумного места: — Ребята, минуту внимания. Наш басист Макс кое-что приготовил для этого вечера…

Пока Макс на сцене дрожащими руками надевал кольцо на пальчик своей девушке, а зал взрывался криками одобрения, я смотрел только на неё. Она прижала ладонь к серебряному полумесяцу на шее и не сводила с меня глаз. В этот момент я окончательно понял: я попал. Эта кареглазая мелочь прочно засела в моей голове, и выкурить её оттуда не получится никакой прикладной информатикой.

Когда «Северный ветер» откланялся и диджей врубил клубные басы, Кристиан с блондинкой быстро растворились в глубине танцпола. Девчонка осталась у бара одна. И Никита тут же перешел в наступление.

Я издалека видел, как он придвинулся к ней слишком близко, отрезая путь к выходу. Видел, как она резко отстранилась. Никита ухмыльнулся и бесцеремонно схватил её за запястье, притягивая к себе. Девчонка начала заводиться, отчаянно пытаясь вырваться.

В этот момент у меня внутри просто вышибло предохранители.

Я оставил пульт на автопилоте, перемахнул через ограждение рубки и в три шага оказался возле бара. Рука Никиты все еще держала её. — Девушка непонятно выразилась? — ледяным тоном произнес я, шагая из тени. Мои скулы свело от ярости.

Я жестко, до хруста перехватил его запястье, заставляя разжать пальцы. Никита выпустил девчонку и борзо развернулся ко мне: — А тебе че надо? Вали отсюда, звукач, пока пульт не сломали. Мы сами разберемся.

— Еще раз её тронешь — ломать я буду тебя, — процедил я, загораживая её своим плечом.

Этот придурок не нашел ничего лучше, как размахнуться и с ходу влепить мне в челюсть. Голову мотнуло, во рту разлился солоноватый вкус крови. В глазах полыхнуло багровым. — Ну всё, смертник, — мысленно выдохнул я.

Мой правый хук прилетел ему точно в скулу. Никита с грохотом отлетел назад, снося столик и кучу стеклянных бокалов. На весь этот звон из темноты тут же выросли двое его дружков. Кто-то толкнул меня в спину, завязалась бешеная, стихийная драка. В потасовку лавиной начали втягиваться пьяные посетители, вокруг визжали девчонки, летели стулья. Меня ударили еще раз, футболка треснула на плече, но мне было плевать.

Я обернулся и увидел её — она в панике прижалась к стене, испуганно хлопая своими медовыми ресницами. — Бежим! — рявкнул я, мертвой хваткой вцепляясь в её маленькую, теплую ладонь.

Я рванул вперед, буквально протаскивая её сквозь этот ад. Мы увернулись от летящего стула, пронеслись мимо ошалевшей охраны, которая пыталась разнять толпу, и пулей выскочили через черный ход на прохладный ночной воздух.

Но останавливаться было нельзя — дружки Никиты могли броситься следом. И я побежал дальше по ночным улицам, увлекая её за собой. Её пальцы крепко сжимали мою ладонь, летящее платье красиво развевалось на ветру, а туфли звонко стучали по асфальту. От неё снова пахло этой странной книжной прохладой, которая напрочь перебивала мускусный запах моего собственного парфюма.

Минуты через четыре, пробежав квартала два, я наконец свернул в тихий, залитый лунным светом сквер. Отпустив её руку, я оперся ладонями о колени, пытаясь восстановить сбитое дыхание. Челюсть прилично ныла.

— О нет… Сумочка! — вдруг испуганно вскрикнула девчонка, лихорадочно осматривая себя. — Мой телефон, деньги, ключи — всё осталось там, на стуле возле бара! Мне нужно вернуться!

Она дернулась было обратно, но я быстро выпрямился и перехватил её за плечи, удерживая на месте. — С ума сошла? — жестко остановил её я. — Туда сейчас лучше вообще не соваться. Там полиция, скорее всего, уже всех под завязку упаковывает. Заберешь завтра через администратора.

Она растерянно замерла, глядя на меня снизу вверх своими огромными янтарными глазами. В её взгляде больше не было обиды — только легкий испуг и... доверие. Без телефона, без денег, одна в ночном городе. Настоящий ходячий магнит для неприятностей.

Я посмотрел на неё, чувствуя, как злость и адреналин окончательно сменяются странной, щемящей нежностью. — Где ты живешь? — уже гораздо спокойнее спросил я, убирая руки с её плеч. — Давай я провожу тебя до дома.

Она скользнула взглядом по моей порванной футболке, задержалась на разбитой скуле, а потом робко улыбнулась, поправляя свой серебряный полумесяц: — Давай. Спасибо тебе… Демьян.

Я удивленно приподнял бровь, услышав от неё свое имя. Откуда она его знает? Блондинка успела просветить? Вслух я ничего не сказал, лишь молча кивнул, и мы вместе зашагали по тихой ночной аллее сквера. Кажется, эта ночная прогулка обещала стать самым правильным моментом за всю мою гребаную неделю.

Глава 12

Глава 12. Ночные аллеи, злые подруги и украденные сердца
Маша

Южная ночь укутала город приятной прохладой. Мы шли по тихим, залитым желтым светом фонарей аллеям, и шаги наших туфель негромко эхом отдавались в темноте. На удивление, неловкости между нами не было. Демьян шел чуть сбоку, засунув руки в карманы джинсов, а я то и дело поглядывала на его профиль и разбитую скулу.

Мне было с ним удивительно спокойно. Вся его вокзальная грубость и вчерашняя резкость у кофейни будто испарились. Оказалось, что Демьян умеет слушать. Мы разговаривали обо всем на свете: я в двух словах рассказала ему о своем далеком северном городе, о том, как непривычно мне здесь без снега. Демьян в ответ неожиданно рассмеялся и принялся травить забавные байки. Оказалось, он пару лет назад ездил зимой к родственникам в Сибирь и умудрился пережить там кучу комичных приключений.

— Слушай, я до той поездки вообще думал, что сугробы выше человеческого роста — это миф из сказок, — улыбался он, заставляя меня забыть о пережитом в клубе страхе. — А потом я решил лихо прыгнуть с крыльца в снег и ушел туда с головой. Брату пришлось откапывать меня лопатой для уборки дорожек, потому что я намертво застрял вниз головой, как глупый пингвин. А когда мы попытались слепить снеговика, он из-за дикого мороза замерз быстрее, чем мы доделали ему голову, и в итоге во дворе до самой весны стояла какая-то жуткая ледяная абстракция, пугающая местных собак.

Я искренне и громко хохотала, слушая его, а Дёма с теплотой наблюдал за моей реакцией. С ним было легко — так, словно мы знали друг друга не несколько дней, а как минимум несколько лет.

Но стоило нам завернуть в мой двор и подойти к подъезду съемной многоэтажки, как мирная идиллия разлетелась в щепки.

Из тени козырька, словно разъяренная фурия, выскочила Верочка. Глаза у нее были выпученные, светлые волосы растрепались, а в руке она мертвой хваткой сжимала мою сумочку. Она была злая как сто чертей. Налетев на Демьяна, Вера едва не ткнула его пальцем в грудь:

— Ты?! Ах ты... хам лакированный! Ты что сотворил?! Это ты виноват во всем, что произошло! Стоило тебе появиться, как там всё разнесли, а мою подругу чуть полиция не повязала! Ты зачем её утащил, недомачо?!

Демьян мгновенно изменился в лице, его острые скулы хищно заострились, а в глазах снова заплясали знакомые бешеные чертята. Он сделал шаг вперед, угрожающе нависая над Верой: — Слышь, чокнутая, ты тормоза-то вруби. Если бы не я, твою подругу сейчас твой же дружок в вип-комнате раскладывал бы. Так что рот прикрой

— Что-то ты больно дерзкий для того, у кого футболка порвана! — взвизгнула Вера, замахиваясь моей сумкой.

— Так, прекратите оба! — громко прервала я их перепалку, вставая между ними. — Вера, тише! Демьян меня спас. Никита распустил руки, а Дёма за меня заступился и вывел из драки.

Вера осеклась, переводя ошарашенный взгляд с меня на Демьяна. Тот лишь раздраженно фыркнул, поправил порванное плечо футболки и посмотрел на меня. Его взгляд в одно мгновение снова стал мягким и теплым.

— Ладно, мелочь. Дома ты, жива-здорова. Я пошел, — негромко сказал он.

— Спасибо тебе большое, Демьян. Правда, — искренне произнесла я, глядя в его стальные глаза.

Он молча кивнул и, развернувшись, скрылся в темноте ночного двора. Мы с Верой поспешили подняться в квартиру. Родителей, к счастью, еще не было — день рождения мамы в ресторане явно шел полным ходом.

Едва мы переступили порог моей комнаты, Вера швырнула мою сумочку на диван и без сил рухнула рядом.

— Мусь, ну и треш, — выдохнула она, запускастая пальцы в свой тугой хвост. — Короче, мы с Кристианом танцевали в самом центре зала, когда началась эта грандиозная заварушка. Пока мы сквозь эту беснующуюся толпу пробивались к бару — тебя уже след простыл. Гляжу, только твоя сумочка на стуле одиноко лежит. Крис давай меня к выходу тащить, я сумочку твою по пути перехватила, и тут… бабах! Мигалки, сирены, полиция приехала! ОМОН всех подряд паковать начал. Кристиан меня в спину из дверей выпихнул, крикнул «Беги!», а сам полез в эти разборки, парней каких-то разнимать. Ну я и дала дёру. До тебя дотащилась, думала, с ума сойду от паники!

Я присела рядом и в двух словах пересказала ей, как Никита не понимал слова «нет», как Демьян перехватил его руку и как завязалась драка.

Лицо Верочки налилось праведным гневом. Её ангельская маска окончательно слетела:
— Ах он подонок липкий! Кобель недоделанный! Ну Кристиан, ну подставил! Я ему завтра устрою такую головомойку за его этого дегенеративного дружка — до третьего курса не отмоется! Притащил озабоченного на наше свидание!

Мы сидели на кровати, эмоционально обсуждая сумасшедшие события этого вечера. Вера то и дело вскакивала, изображая Никиту и Демьяна в лицах, я тихо хихикала, чувствуя, как уходит остаток адреналина. Постепенно голоса становились тише, веки тяжелели… Мы даже не заметили, как прямо в одежде, обняв подушки, крепко заснули под мерный стрекот южных цикад за окном.

А в это время Демьян медленно шел обратно в сторону клуба, чтобы забрать припаркованную БМВ. На ночных улицах города было безлюдно и тихо. Он шел, прокручивая в голове последний час. Вспоминал, как кареглазая мелочь звонко смеялась над его глупыми историями про сибирский снег, как доверчиво держала его за руку во время бега и как тихо произнесла его имя у подъезда.

Демьян коснулся пальцами ноющей разбитой челюсти и впервые за всю неделю искренне, счастливо улыбнулся в темноту. Ему было плевать на вмятину на капоте, плевать на порванную футболку и возможные разборки в универе из-за драки с Никитой. Потому что прямо сейчас, шагая под южными звездами, он совершенно отчетливо понимал одну простую вещь: его сердце ему больше не принадлежит. Оно осталось там, на пятнадцатом этаже, в медовых глазах

Глава 13

Глава 13. Фингалы, декан и мужской разговор
Демьян

Понедельник начался с детального осмотра физиономии в зеркале ванной. Скула налилась сочным фиолетово-зеленым оттенком, а при попытке широко открыть рот челюсть противно стреляла в ухо. Подарочек от Никиты удался на славу.

— Ничего, — пробормотал я, аккуратно касаясь пальцами ушиба. — Ему досталось в три раза больше. Надеюсь, этот урод сегодня вообще не приползет на пары.

Когда я заезжал на университетскую парковку, то подсознательно высматривал в зеркалах заднего вида БМВ Владика или Кристиана. Но вокруг было относительно тихо. Разве что Крис, припарковав свою машину чуть поодаль, мазнул по мне каким-то странным, хмурым и виноватым взглядом, но подходить не стал. Я лишь безразлично отвернулся — выяснять отношения еще и с ним не было никакого желания.

Самое паршивое ждало меня впереди. Первая пара — лекция по архитектуре информационных систем у нашего нового декана. У Сергея Викторовича. Того самого мужика из другого города, у которого…

Я замер прямо посреди коридора, когда до меня наконец дошло.

Новый декан. Сергей Викторович. Приветливый, приехал на прошлой неделе. И эти невероятные **глаза удивительного медового оттенка**, которые так сильно резанули меня в первый день.

В голове со скрипом провернулись шестеренки. В памяти вдруг отчетливо всплыл наш ночной разговор по дороге из клуба. Она ведь тогда мимоходом, кутаясь в свое летящее платье, упомянула, что её отец устроился на работу в университет. В ту секунду я не придал её словам никакого значения, но сейчас картинка сложилась с пугающей точностью. Её медовый взгляд. Его медовый взгляд. Они же одно лицо!

«Да ладно... Быть того не может!» — внутри всё разом похолодело. Кареглазая девчонка — дочка моего нового декана?! Человека, от которого теперь напрямую зависит вся моя учеба на факультете? И я умудрился в первый же день обозвать её «мелочью» на вокзале, во второй день нагрубить у нашей кофейни, а в субботу устроить грандиозный мордобой с её знакомыми прямо у неё на глазах? Если она пожаловалась отцу, мне конец. Полный и безоговорочный.

Сказать, что я шел в аудиторию как на эшафот — это ничего не сказать. Я заходил, опустив голову и стараясь максимально прикрывать левую сторону лица растрепанной темной челкой. Быстро проскочил на свой третий ряд, сел на привычное место и уставился в тетрадь, проклиная собственную везучесть.

Дверь открылась ровно со звонком. Сергей Викторович зашел в аудиторию своей обычной уверенной походкой, аккуратно положил на кафедру кожаную папку с конспектами и обвел зал своим проницательным взглядом [11.1]. На долю секунды мне показалось, что его глаза задержались именно на моем третьем ряду, но мужчина спокойно начал лекцию.

Этот час тянулся как вечность. Я прилежно записывал схемы, но в ушах стоял глухой стук собственного сердца. Больше всего я боялся, что декан прямо посреди пары поднимет меня и спросит, почему я порчу репутацию факультета.

— На сегодня это всё, ребята, — наконец раздался у кафедры голос Сергея Викторовича. — Староста, сдайте списки присутствующих. А вас, Демьян, я попрошу задержаться и зайти ко мне в кабинет на пару слов.

Аудитория мгновенно затихла, а потом зашумела с новой силой. Одногруппники начали сочувственно поглядывать на меня, мол, ну всё, добегался с фингалами, сейчас тебя новый декан приструнит за внешний вид. Я молча закрыл тетрадь, закинул рюкзак на одно плечо и

пошел вслед за преподавателем, мысленно прощаясь со стипендией, хотя она не очень то и нужна, но приятно понимать, что добился чего-то сам, а не через родителей, и готовясь придумывать сказку про упавший на лицо шкаф.

Кабинет декана пах свежей краской и хорошим кофе. Сергей Викторович прошел за свой массивный стол, сел в кресло и жестом указал мне на стул напротив. Я сел, наконец перестав прятать лицо за челкой, и прямо посмотрел на него. Скрывать синяк уже не было смысла.

Мужчина несколько секунд молча разглядывал мой фиолетовый ушиб на скуле, а затем слегка приподнял бровь: — Ну и где это тебя так разукрасили, Демьян? Только не говори мне классическое «упал со ступенек» или «зацепился за косяк». Для косяка удар слишком профессиональный, справа снизу. Послушай, ты ведь один из лучших на курсе, мне бы не хотелось, чтобы ты начинал семестр с драк. Что случилось?

Я сглотнул, лихорадочно соображая. Сказать правду про Никиту и клуб? Но декан явно не в курсе субботней заварушки, раз спрашивает так спокойно. Нагло врать человеку, в лице которого я теперь отчетливо видел черты Маши, было физически невозможно. — В субботу вечером заступился за девушку, Сергей Викторович. К ней приставал один… неадекватный тип. Словесно договориться не получилось, завязалась потасовка.

Я затаил дыхание, ожидая суровой лекции о том, что проблемы нужно решать законными методами. Но Сергей Викторович вдруг внимательно вгляделся в мое лицо, откинулся на спинку кресла и... тяжело вздохнул. Его медовые глаза потеплели, а строгое выражение лица сменилось легкой, усталой улыбкой.

— За девушку, говоришь? — тихо переспросил он, и в его голосе прозвучало какое-то странное, глубокое уважение. — Что ж… Одобряю. Настоящий мужчина должен уметь защитить того, кто слабее, даже если цена — вот такой «боевой раскрас». Рад, что на моем факультете учатся парни с правильными понятиями о чести.

Я удивленно моргнул. Вместо выговора — похвала?

— Ладно, Демьян, — декан тепло улыбнулся и придвинул к себе кипу бумаг. — Синяк заживет, главное — оставаться человеком. Я вообще-то позвал тебя по другому поводу. Твой отец звонил мне утром, мы ведь с ним немного знакомы по вопросам аренды помещений для университетских мероприятий. Он упомянул, что ты отлично разбираешься в оборудовании и сетях. Мне как раз нужен толковый студент в помощь нашей лаборантке — обновить софт на компьютерах кафедры. Справишься?

— Да, конечно, Сергей Викторович! Без проблем, — выдохнул я, чувствуя, как с плеч свалился огромный бетонный блок.

— Вот и отлично. Зайди к ней на большой перемене. А пока — свободен, беги на следующую пару. И… береги лицо, Демьян. Нам еще работать вместе.

— Спасибо, Сергей Викторович! — я поднялся, едва сдерживая дикую, облегченную улыбку.

Я вышел из кабинета декана, закрыл за собой дверь и прислонился спиной к прохладной стене коридора, шумно выдыхая. Голова шла кругом от этой лавины мыслей. Декан вообще не знает, что я спас его собственную дочь! Маша, судя по всему, промолчала дома о деталях или просто не назвала моего имени, чтобы не волновать родителей.

Я засунул руки в карманы и уверенно зашагал по коридору. Мало того, что меня не отчислили, так я еще и получил легальный пропуск на его кафедру. Теперь оставалось самое интересное — как-то снова встретить Машу и узнать, почему она сохранила мою тайну.

Глава 14

Глава 14. Секреты за ужином и взрывной капучино
Маша

Вечер понедельника медленно опускался на город, окрашивая небо за окном в густые чернильные тона. Я сидела за столом в своей комнате, честно пытаясь вникнуть в параграф по физике. Но формулы упрямо складывались во что-то другое. Стоило мне закрыть глаза, как я снова улавливала этот **мускусный, пряный запах**, видела неоновые вспышки и Демьяна, ледяным тоном закрывающего меня от Никиты. На его скуле, наверное, теперь огромный синяк. Из-за меня. Внутри всё сладко и одновременно тревожно ныло, и я впервые в жизни поймала себя на мысли, что безумно хочу увидеть этого грубияна снова.

Из мыслей меня вырвал оглушительный грохот входной двери. Через секунду в комнату вихрем влетела Верочка. Она с разбегу плюхнулась на мою кровать, закинув руки за голову. Её идеально прямые светлые волосы слегка растрепались, а в голубых глазах горел настоящий стервозный триумф.

— Муся, я его просто в порошок стерла! — вместо приветствия хищно оскалилась Вера, явно смакуя подробности. — Кристиан сегодня приполз к нашей школе на полусогнутых, бледный как поганка. Хотел извиниться за субботу. Ну я и высказала ему абсолютно всё про его дегенеративного дружка Никиту!

— Ого, — я отложила ручку, увлеченно повернувшись к подруге. — И как он?

— Да никак! Я сказала, что если этот пошлый придурок еще хоть раз появится в радиусе километра от тебя или меня, я лично устрою Кристиану такой тюнинг его репутации на юрфаке, что он на лекции будет в маске ходить. Крис стоял как побитая собака, божился, что сам не ожидал от Никиты такой подлости, и поклялся, что уже выкинул его из своей компании навсегда. Так ему и надо!

Я невольно рассмеялась. С Верой остатки субботнего страха окончательно испарились. Она побыла у меня еще минут двадцать, а потом убежала домой, наказав «не чахнуть над учебниками».

— Мусь, мы за стол, иди ужинать! — позвала с кухни мама.

На кухне потрясающе пахло домашней запеканкой. Мама сияла — её собеседование в стоматологии прошло идеально, и со следующей недели она выходила на работу. Папа, уставший, но довольный, разливал по чашкам чай.

Мы сели за стол, и папа, сделав глоток, весело зажмурился: — Да, Анечка, запеканка — высший класс. И день сегодня на редкость продуктивный. Студенты на первой паре сидели тихо, материал ловили на лету. А после лекции я вызвал к себе одного парня с первого курса… Демьян зовут. Попросил задержаться.

Я едва не поперхнулась чаем, резко вскинив голову. Имя «Демьян» ударило по барабанным перепонкам почище клубных басов. — К-кого? — тихо переспросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Демьян, — преспокойно повторил папа, уплетая ужин. — Он, оказывается, из той же школы, где наша Верочка учится. Слушай, Мусь, заходит он ко мне в кабинет, а у самого на левой скуле такой фингал сочный, аккурат под глазом! Лицо растрепанной челкой прикрывает, смущается. Я его спрашиваю: «Где это тебя так разукрасили, парень?» А он, представляешь, смутился, но честно говорит: «В субботу вечером в клубе за девушку заступился, к ней неадекватный тип приставал».

Моё сердце сделало такой мощный кульбит, что, кажется, на секунду просто перестало биться. Пальцы судорожно сжали край стола. *О боже. Дёма. Мой вокзальный грубиян и защитник учится на факультете у моего папы. Мой папа — его декан!*

— И что ты сделал? — подала голос мама, сочувственно покачав головой. — Наказал беднягу?

— Да за что же наказывать? — папа улыбнулся своей теплой медовой улыбкой. — Наоборот, похвалил! Сказал, что настоящий мужчина должен уметь защитить того, кто слабее. Парень с правильными понятиями о чести, хоть и с фингалом. Я ведь его почему вызвал: мне на кафедре нужен толковый помощник, софт на компьютерах обновить, сетями заняться. Мне утром его отец звонил, мы с ним немного знакомы по аренде залов, так он подтвердил, что парень в технике бог. В общем, взял я Демьяна к себе в лаборантскую на полставки. Будем работать вместе.

Я сидела перед своей тарелкой, чувствуя, как к щекам приливает бешеная, обжигающая кровь. Голова шла кругом. Родители преспокойно ужинали, даже не догадываясь, что «девушка из клуба», за которую заступился этот «парень с правильными понятиями» — это их собственная дочь, сидящая прямо перед ними! Дёма благородно промолчал на ковре, не назвав моего имени, а я скрыла детали дома, чтобы не пугать маму. И теперь он работает у папы.

«Ну Демьян... Ну зашибись, — крутилось у меня в голове, пока я механически ковыряла запеканку вилкой. — Мир официально сошел с ума. И как мне теперь смотреть ему в глаза, когда мы неизбежно встретимся?»

Глава 15

Глава 15. Лаборантская, «Musya» и новые перспективы
Демьян

Вторник начался с зашкаливающей дозы кофеина и стойкого ощущения, что моя жизнь окончательно превратилась в лихо закрученный роман. Всю дорогу до университета я прокручивал в голове вчерашний разговор в кабинете декана. Сергей Викторович, милейший души человек, взял меня под крыло, похвалил за мужской поступок и даже не догадался, что спасто я его собственную дочь! Кареглазая девчонка благородно промолчала дома. Она не назвала моего имени, выгородила меня перед родителями, и этот факт грел мне душу получше любого сибирского солнца .

Сразу после второй пары я, как и обещал, направился в лаборантскую на кафедре. Помещение встретило меня запахом старого пластика, канифоли и стройными рядами системных блоков. Наша лаборантка, уставшая женщина предпенсионного возраста, едва ли не перекрестилась, увидев меня на пороге, и тут же сгрузила на мой рабочий стол целую гору коробок с новым софтом.

— Дёмушка, бог тебя принес! Вот тут надо базы обновить, систему переставить, а у меня отчеты горят, — запричитала она и мгновенно испарилась в коридоре.

Я вздохнул, стянул толстовку, оставаясь в простой черной футболке, и принялся за работу. Ноющая челюсть уже почти не беспокоилась, а монотонное щелканье клавиш и установка драйверов отлично помогали разложить мысли по полочкам. Я возился с проводами около часа, когда тяжелая дверь лаборантской скрипнула.

На пороге стоял Сергей Викторович. Без пиджака, в белоснежной рубашке с засученными рукавами — он выглядел очень по-домашнему. В руках декан бережно держал большую, запечатанную коробку с новеньким, ультратонким серебристым ноутбуком последней модели.

— Демьян, не отвлекаю? — приветливо улыбнулся он своей фирменной медовой улыбкой .

— Нет, Сергей Викторович, я как раз заканчиваю с сервером. Что-то случилось? — я поднялся со стула.

— Да нет, слава богу, всё штатно, — декан подошел ближе и аккуратно опустил коробку на мой стол. — Понимаешь, у меня к тебе личная просьба. У жены в субботу был день рождения, мы знатно отпраздновали, а сегодня я решил сделать подарок нашей дочке. Ей в выпускном классе сейчас тонна рефератов предстоит, нагрузка дикая, а старый компьютер у нее на ладан дышит. Купить-то я купил, а вот настроить… Ты же знаешь, я в этих делах консерватор. Накати туда хорошую операционку, офисные программы, антивирус приличный.

Декан на секунду замолчал, с нежностью посмотрев на коробку, и тепло добавил, случайно обронив домашнее имя: — А то наша Муська в технике совсем слаба, нажмет не туда — и всё пропало . Сделаешь в лучшем виде для нее, Демьян?

В груди мгновенно ухнуло, а сердце заколотилось быстрее. Серебристый ноутбук. Для его дочери. Для Маши. Которую дома, оказывается, зовут Мусей.

— Да, конечно, Сергей Викторович, — постарался я ответить как можно спокойнее, хотя ладони слегка врубили режим паники. — Сделаю всё в лучшем виде, будет летать. К вечеру подготовлю.

— Вот и отлично, выручил! — декан бодро похлопал меня по плечу— Заберу перед уходом домой. За мной должок, Демьян!

Когда дверь за ним закрылась, я буквально рухнул обратно на стул, тупо уставившись на коробку. Руки сами потянулись к канцелярскому ножу. Я аккуратно разрезал защитную пленку, открыл крышку, и новенький глянец экрана отразил мою растрепанную челку и синяк на скуле

Я подключил флешку и запустил установку операционной системы. По мере того как бежали проценты на экране, во мне рос дикий, мальчишеский азарт. Это ведь её компьютер. Она будет открывать его каждый день, засыпать над ним, писать свои романы о любви, о которых я даже не догадывался…

Когда установка дошла до этапа создания учетной записи пользователя и настройки приветствия, система вежливо затребовала имя владельца. Я замер, держа пальцы над клавиатурой. Написать «Маша»? Слишком официально. «Мария»? Не то.

И тут в памяти отчетливо всплыло это мягкое, случайно оброненное деканом «Муська».

Ухмыльнувшись своими полными губами я решительно переключил раскладку на латиницу и быстро вбил в поле учетной записи одно-единственное слово: **Musya**

Пусть это будет наш маленький, негласный секрет. Наш тайный знак. Когда она впервые включит его дома, она сразу всё поймет. Поймет, кто именно прикасался к её подарку.

К пяти часам вечера ноутбук был полностью готов. На рабочем столе стояли все необходимые программы, а система летала как истребитель. Сергей Викторович заглянул ко мне прямо перед своим уходом.

— Ну что, Демьян, как успехи? — поинтересовался он, застегивая пальто.

— Всё готово, Сергей Викторович, — я аккуратно упаковал ноутбук обратно в коробку и протянул ему. — Программы стоят, антивирус настроен. Учетную запись я создал базовую, если возникнут какие-то вопросы или что-то пойдет не так… вы в общем, можете сразу говорить мне. Если софт вдруг заглючит, я могу и лично заскочить к вам, помочь разобраться. В любое время.

Декан понимающе рассмеялся, забирая коробку под мышку: — Ловлю на слове, Демьян! Если софт начнет капризничать, я тебя обязательно позову, у меня в семье с техникой только на «вы». Спасибо тебе огромное! Хорошего вечера.

— И вам, Сергей Викторович, — ответил я, едва сдерживая победную улыбку.

Он ушел, а я остался стоять посреди лаборантской. План был безупречен. Наживка заброшена, серебристый троянский конь отправлен прямо в её комнату. Теперь оставалось только ждать, когда на экране её нового подарка высветится надпись: *«Привет, Musya»*

Глава 16

Глава 16. Серебряный глянец и тайные послания

Маша

Весь вторник я ходила сама не своя. Школьные уроки пролетали мимо ушей, а перед глазами то и дело всплывало лицо папы, увлечённо рассказывающего за ужином о своём новом толковом лаборанте с фингалом под глазом. Мысли о Демьяне не отпускали ни на минуту. Я то и дело прокручивала в голове его фразу: *«Тандем мелочи и чокнутой»*.Грубиян, хам, но... боже мой, как же сильно меня к нему тянуло.

Вечером папа вернулся с работы позже обычного. Он зашёл в мою комнату, загадочно улыбаясь и пряча что-то за спиной.

— Ну что, Муська, готова к обновкам? — весело спросил он и торжественно опустил на мой рабочий стол большую, пахнущую типографской краской коробку. — Подарок тебе. За твой смелый переезд и будущие отличные оценки. А то твой старый ноутбук уже еле дышит.

Я ахнула, бросаясь папе на шею. Внутри коробки оказался потрясающий, ультратонкий серебристый ноутбук. Настоящая мечта!

— Пап, спасибо! Он же нереальный! — я бережно открыла крышку, любуясь идеальным глянцем экрана

— Пользуйся на здоровье, дочка, — папа довольно погладил меня по волосам. — Ты, главное, не переживай, я его уже настроил в университете. Попросил своего лаборанта, Демьяна, он парень головастый, накатил туда все нужные программы, антивирусы, офисы... В общем, всё готово, включай.

В этот момент моё сердце, кажется, пропустило сразу несколько ударов, а потом бешено заколотило в уши. *Демьян. Он прикасался к этому компьютеру. Он настраивал его.*Ладони мгновенно стали влажными. Я судорожно кивнула папе, дождалась, пока он с улыбкой выйдет из комнаты и закроет дверь, а затем дрожащим пальцем нажала на кнопку питания.

Экран бодро вспыхнул. Завертелся фирменный кружок загрузки, система обновилась, и на дисплее появилось стандартное окно блокировки. Я провела пальцем по тачпаду, чтобы войти в систему, и в ту же секунду замерла, забыв, как дышать.

На экране красивым шрифтом высветилось приветствие:

«Привет, Musya»

Я зажала рот ладонью, чувствуя, как к щекам приливает сильный, обжигающий румянец. *Musya.*Латиницей . Папа не мог так настроить, он в этих делах консерватор и забил бы просто «Маша». Вера к компьютеру не прикасалась. Значит... это он. Демьян.

Это Его способ сказать: *«Я знаю, кто ты. И я здесь»*.

Всю оставшуюся ночь я почти не спала. Я сидела в обнимку с новым ноутбуком, глядя на это светящееся слово на экране, и глупо улыбалась в темноту.

Утро среды встретило меня непривычно ярким солнцем. Мы встретились с Верой в парке, и я всю дорогу до школы шла как в тумане.

— Муся, алё! — Вера бесцеремонно помахала ладонью перед моим носом, когда мы уже подходили к школьным воротам. — Ты какая-то заторможенная сегодня. Что, северное сияние всю ночь снилось?

— Хуже, Вер, — выдохнула я, оглядывая по сторонам. — Папа подарил мне ноутбук. И его настраивал Демьян. Он лаборант у моего папы.

Вера резко остановилась, её огромные голубые глаза округлились от шока. — Чего?! Твой папа — декан этого хама лакированного? Ну ни фига себе Санта-Барбара! И что Дёма?

— Он создал мне учётную запись под моим домашним именем. Папа видимо случайно проговорился ... Вер, он знает, кто я. Но папе про клуб ничего не сказал.

Вера не успела выдать тираду, потому что в этот момент мимо нас, громко стуча каблуками, прошлась Аля. На шее у неё самодовольно поблескивала та самая серебряная подвеска, которую она перехватила у нас в магазине. Заметив меня, Аля остановилась, хищно прищурилась и смерила меня ледяным взглядом, буквально пыша ядом. Из-за гуляющего по сети видео с клёном её авторитет пошатнулся, и она явно искала способ отыграться.

— О, северный колхоз в сборе, — приторно протянула она,—Держитесь от Кристиана и его компании подальше. Такие породистые парни, как Крис или Демьян, не для таких, как вы. Дёма вообще скоро будет моим, поняла? Я устрою это так красиво, что ты будешь плакать в своих сугробах.

Она круто повернулась и пошла к дверям школы. Вера за моей спиной уже набирала в грудь воздуха, чтобы высказать ей всё, но я лишь спокойно улыбнулась, коснувшись пальцами серебряного полумесяца на шее. Аля пылала злобой и хотела добиться Демьяна исключительно назло мне, чтобы уколоть посильнее. Вот только она ещё не знала, какое приветствие горит на экране моего нового ноутбука.

Я глубоко вздохнула и сделала шаг к дверям школы, кожей ощущая, что наше противостояние только начинается. И в этот самый момент на мой телефон пришло короткое СМС с незнакомого номера:

«Программы работают нормально, Муся? Или приехать настроить?»

Сердце оборвалось и ухнуло куда-то вниз. Это был он.

Демьян

Я сидел на лекции по высшей математике, тупо уставившись на экран своего телефона, зажатого под партой. Поток формул и графиков, которые препод увлеченно чертил на доске, пролетал мимо сознания со скоростью пассажирского экспресса. На часах было ровно девять утра среды, и я уже минут пять гипнотизировал текстовое поле, соображая, не перегнул ли палку.

Входящие сообщения упорно пустовали. Ноль ответов.

— Чувак, если ты еще сильнее начнешь гипнотизировать этот несчастный кусок пластика, он у тебя в руках расплавится, — раздался над ухом приглушенный бас Пашки.

Я дернулся, поспешно блокируя экран, и зыркнул на друга. Паха развалился на стуле, лениво крутя в пальцах барабанную палочку. На его мускулистых предплечьях, покрытых плотным слоем татуировок, отчетливо проступили вены, когда он закинул руки за голову. Из-под черной футболки с логотипом какой-то рок-группы виднелся край свежего наброска на ключице. Он ухмыльнулся, демонстрируя идеальный ряд зубов, и его карие глаза весело сузились.

— Отвали, Паш, — буркнул я, убирая мобильник в карман джинсов. — Я по делу жду. Из лаборантской.

— Ага, по делу он ждет, — Пашка тихо, басовито заржал, из-за чего препод на кафедре недовольно звякнул мелом. Друг мгновенно состроил серьезную мину, но стоит профессору отвернуться, снова наклонился ко мне: — Дёмыч, у тебя на лице сейчас такая дебильная, романтическая улыбка, какую я видел только у нашего басиста, когда тот кольцо своей Таньке выбирал. Колись, кто она? Та блондинка-камикадзе с сумкой или… погоди, та мелкая кареглазая, про которую ты мне все уши прожужжал после субботней драки?

— Я ничего тебе не прожужжал, — процедил я сквозь зубы, чувствуя, как уши предательски наливаются теплом. Напоминание о разбитой челюсти Никиты до сих пор отзывалось легкой ломотой в суставе. — Просто… настраивал вчера ноутбук для дочки нашего нового декана. Сергей Викторович попросил.

Пашка замер, его барабанная палочка едва не вылетела из пальцев. Он медленно повернул ко мне голову, а его брови взлетели на середину лба.

— Стой. Новый декан. Мужик с медовыми глазами, который перевелся с севера? Ты настраивал ноут его дочке? И это та самая девчонка с вокзала? Чувак, да ладно! Это же сюжет для третьесортного сериала! И что ты сделал? Залил ей туда вирусов?

— Я создал ей учетную запись, — тихо ответил я, чувствуя, как губы сами собой растягиваются в кривой ухмылке. — Назвал профиль «Musya».

Пашка секунду тупо смотрел на меня, а потом беззвучно забился в безмолвном припадке хохота, утыкаясь лицом в сложенные на парте руки. Его широкие плечи судорожно вздрагивали.

— «Муся»! — выдавил он сквозь беззвучный смех, вытирая выступившую слезу. — Дёмыч, ты гений подката. Чистый криминал. Ладно, признавайся, что ты ей написал в СМС?

Я промолчал, демонстративно утыкаясь в конспект. На самом деле в кармане как раз коротко и требовательно завибрировало. Сердце сделало дурацкий, мощный кульбит, выбивая из легких весь воздух. Я лихорадочно вытащил телефон, скрывая экран от любопытного Пашкиного носа.

На экране светился ответ с того самого номера:

«Программы работают отлично. А вот мастеру, кажется, нужно поучиться хорошим манерам. Кто вам разрешал менять имя пользователя?»

Внутри всё разом затопило теплой, пьянящей волной. Не проигнорировала. Не заблокировала. И даже подыграла. Пальцы сами защелкали по виртуальной клавиатуре, пока Пашка за моим плечом отчаянно пытался скосить глаза, чтобы прочесть текст.

«Манерам меня научит твой папа-декан, если узнает, чьё имя я вбил на его глазах. Будем перенастраивать систему? Сегодня в шесть у той самой кофейни возле твоей школы. Отказ не принимается, Муся».

Я нажал «отправить» и глубоко выдохнул, чувствуя, как адреналин плывет по венам. До шести вечера оставалась целая вечность, но я уже точно знал, что это время я проведу в лаборантской, лихорадочно перебирая шнуры и думая только об одной кареглазой мелочи, которая медленно, но верно забирала себе мои мысли.

Пашка рядом снова ухмыльнулся, крутанул палочку между пальцев и тихо шепнул: — Ну всё, Дёмыч. Суши сухари. Ты пропал.

Глава 17

Глава 17. Две стороны одних шести вечера

Часть 1. Маша

На часах было без пяти шесть, а я уже стояла возле панорамных окон нашей кофейни, судорожно сжимая в карманах пальто похолодевшие пальцы. Вера ушла домой еще пару часов назад, на прощание подозрительно прищурившись. Пришлось на ходу придумывать сказку про «срочные дела по дому». Соврать лучшей подруге было немного неловко, но мысль о том, что Демьян ждет меня, перевешивала любые муки совести.

Вокруг шумели прохожие, кто-то из параллельного класса прошел мимо, кивнув мне, но мне было абсолютно всё равно, увидит ли нас кто-то из школы. Единственное, от чего сердце трусливо замирало — это мысль о моих родителях. «Муся, ты сумасшедшая, — твердил мне внутренний голос. — Твой папа — его декан, они теперь на одной кафедре! Что будет, если родители узнают?»

Ветер слегка шевелил подол моего легкого платья чуть выше колена, которое я выбрала вместо комбинезона, — совсем другого, не того, в котором я была в клубе. Волосы я наспех собрала в низкий, слегка небрежный пучок, из которого упрямо выбилась одна непослушная прядь, щекотавшая щеку. А вместо каблуков обула удобные туфли на плоской подошве. Наверное, я выглядела слишком по-домашнему, но стоило мне вспомнить, как глубоко звучал его голос в микрофоне рок-клуба и как надежно его ладонь сжимала мою руку во время бега, все доводы разума рассыпались в прах.

Я в очередной раз разблокировала экран телефона. Ровно шесть. В ту же секунду до моих ушей донесся знакомый, низкий и бархатистый гул автомобильного мотора.

К тротуару, мягко притормозив, подкатило безупречно чистое черное купе БМВ. Переднее стекло медленно опустилось, и из салона на меня взглянули те самые **пронзительные серые глаза цвета стали**. Сейчас они казались непривычно глубокими, растерявшими свою вокзальную агрессию.

— Ну привет, мелочь, — негромко произнес Демьян, и на его скуле, прямо под фиолетовым синяком, проступила легкая, почти робкая улыбка. — Садись.

Часть 2. Демьян

Я припарковал БМВ в одном квартале от кофейни еще в половину шестого. И все эти тридцать минут я занимался совершенно несвойственной мне херней: раз десять поправлял перед зеркалом заднего вида растрепанную челку, судорожно проверял, не пахнет ли в салоне вчерашней пиццей, и бесконечно переключал треки в магнитоле, пытаясь подобрать что-то нормальное. Меня штормило от адреналина так, словно мне предстоял не разговор с девчонкой, а защита диплома перед министерской комиссией.

На мнение всяких школьных зевак или университетских знакомых мне было плевать с высокой колокольни. Пусть смотрят, если хотят. Но вот в главе упрямо крутился обр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.